

ФАБРИКА ВОЛШЕБСТВА

К у д е с
К р и в о м е У Н

16+

Алексей Кудесин
Фабрика Волшебства

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кудесин А.

Фабрика Волшебства / А. Кудесин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Поздравляем Вас! Увидав такую обложку, вы наверняка подумаете - авторы полные бездари, а то и вовсе какие-то несерьезные люди. На самом деле надо воспользоваться иной точкой зрения. Глядя на то, какие авторы, гм, художники, вы просто обязаны перевернуть страничку и оценить, какие же они писатели. Ведь не может же быть так, чтобы и там, и там - пусто. Ведь не бывает так?! А, стало быть, у вас преотличный шанс наткнуться на замечательную книжку. Поэтому - прочь сомнения. Смелее заглядывайте внутрь и отправляйтесь в путь...

© Кудесин А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Страшное происшествие в скучном городе	6
Магическое объявление	11
Первое испытание	26
Землеройные испытания	31
Ветер и висячий мост	36
Финальное испытание	43
Контракт	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кудесин прячется тут – https://vk.com/kudesin_club
Кривошеин себя афишировать не желает!

Пара слов:

Фабрика волшебства – книжка старая. Если пожелаете, вы без труда найдете ее в сети бесплатно. Ибо интернет ничего не забывает, а электронные библиотеки, как пылесосы, – все в себя тянут, а мешочек очистить – работка пыльная. Но если вы приобретете ее здесь, это будет означать, что она вам понравилась и вы поощряете авторов на продолжение серии. А серия намечается из трех книг, вторая написана наполовину и брошена. И то, что проект снова жив – заслуга как раз неугомонного Кудесина, который убедил второго автора и создателя серии, что «Все будет круто! Им понравится!!!». Поэтому, скажем так, если хотя бы... – хм, не станем жадничать – хотя бы 20 человек приобретут ее здесь, мы обязуемся написать продолжение. А там глядишь и до конца серии рукой подать.

И еще немного:

Клянемся, что замысливаем шалость... В смысле, что вся серия будет оформлена авторскими рисунками в стиле *минимус-качество*.

Страшное происшествие в скучном городе

С утра в фабричном городе ничего не предвещало беды.

Ивка, мальчуган семи лет, бежал по улицам и глазел по сторонам. Худющий, как щепка, и цепкий, как кошка, он легко преодолевал препятствия, которые город ставил между ним и целью. Мальчуган мгновенно перелезал заборы из разноцветной тянучки, пробирался по чужим садам, так, чтобы хозяева не заметили его из окна, поднимался на пологие склоны пригорков и прыгал в овраги.

Одет он был в короткие штанишки и безрукавую рубашку. Прочные кожаные ботинки запылились и ободрались на носках.

Сегодня Ивка должен посетить особое место. Место, куда не ступала нога человека. По крайней мере после Великого Перехода.

Скрюченный лес. Вот куда он направлялся!

В Государстве любой школьник, а Ивка целый год уже отучился в магической школе, знал, что магия на земле появилась не сразу. Давным-давно, когда люди не знали волшебства, случился катаклизм. Земля перестала родить хлеб, реки и озера иссякли и пересохли. Зато с небес пролился волшебный дождь.

В те времена люди не умели пользоваться магией, и необузданная волшебная энергия бушевала, преображая мир. Это время теперь называют Великим Переходом. Именно тогда обычный еловый лес превратился в ужасное переплетение стволов, ветвей и острых сучков.

Рядом с их городом сохранился большой кусок того леса. Взрослые называли его Скрюченным и проявляли к нему поразительное равнодушие. Но Ивка точно знал, что эта чаща хранит в себе настоящую тайну. Быть может в ней сокрыто древнее сокровище. Или какой-нибудь мощный магический артефакт. Но есть надежда, что в центре Скрюченного леса заточен великий герой древности. Он дремлет, скованный магическим сном, и ждет, пока кто-нибудь не явится и не разбудит его.

Мальчугана такое предположение доводило до дрожи. Вдруг это будет сам Первый Волшебник. В благодарность за пробуждение, он возьмет меня к себе в ученики и тогда...

От подобных мыслей кровь быстрее бежала по жилам, а ноги наливались силой и несли его с невообразимой скоростью.

Вся беда заключалась в том, что пробраться в Скрюченный лес было невозможно. Стволы деревьев настолько плотно прижаты друг к другу, настолько острые сучки торчат во все стороны, что даже худой Ивка не проберется между ними и шага.

Мальчуган много раз пробовал попасть внутрь. Пытался вырубить, поджечь деревья – ничего не выходило. Не одну бессонную ночь провел Ивка, размышляя, как раскрыть тайну Скрюченного леса. Он даже поссорился со своим лучшим другом Рудиком – тот обсмеял его и отказался участвовать в этом «дурацком предприятии».

И вот, когда Ивка уже совсем отчаялся, помощь пришла, откуда он и не помышлял. В школе они изучили одно любопытное магическое слово – Слово Живой Природы. Казалось бы, в нем не было ничего интересного, с его помощью садоводы и фермеры выращивали волшебные деревья и заставляли их плодоносить по несколько раз в год.

Все дети так и восприняли его, как скучное сельскохозяйственное заклинание. Один Ивка очень заинтересовался и даже задал несколько уточняющих вопросов, чем несказанно порадовал учителя.

Перескочив последний забор и взобравшись на последний пригорок, мальчуган уперся в плотную стену искореженного леса.

В груди образовалась холодная пустота. Ивка ощутил себя, как перед экзаменом, который им регулярно устраивали учителя в магической школе.

– С березой же вышло... – пробормотал он, успокаивая себя.

Встав рядом с искореженными деревьями, мальчуган сосредоточился, прошептал Слово Живой Природы и протянул руку.

Сфера в кармане потеплела и выдала порцию субстанции волшебства. Поначалу ничего не происходило, потом раздался едва слышный шелест и хруст. Постепенно он делался громче.

– Действует! – с ликованием воскликнул мальчик и запрыгал от восторга. Стволы деревьев шевельнулись и нехотя, словно задремавшие на морозе змеи, начали расползаться в стороны.

Его осыпало трухой и ворохом высохших еловых игл, но мальчуган ничего не замечал. Он завороченно глядел на открывающийся проход. Щель была очень узкой, но для Ивки этого было достаточно. Он скользнул внутрь и произнес Слово еще раз. Еще и еще!

Ивка не знал, сколько времени прошло. Руки тряслись от напряжения, пот заливал глаза. Никогда в жизни столько не колдовал.

Не исключено, что субстанция волшебства в его сфере на исходе. Отец будет в ярости!

Впереди он увидел просвет. «Неужели добрался! – прошептал мальчуган. – Сокровища будут моими!»

Смахнув со лба пот, он в последний раз прошептал Слово Живой Природы. Со скрипом и шуршанием последние деревья расступились.

– Есть! Я сделал это! – воскликнул Ивка и рванулся вперед.

Он не вышел, а скорее выпал на небольшую поляну. Даже не поляну, а маленький пяточок земли, где росла лишь трава. Пяточок был таким крохотным, что если бы Ивка улегся в центре и раскинул руки, то непременно коснулся бы деревьев. Здесь царил полумрак.

– Пусто! – проговорил мальчик. Разочарование было столь сильным, что едва не расплакался.

Под ногами хрустнуло и зашелестело, словно убежал маленький зверек. Ботинок наступил на что-то твердое. Ивка присел, силясь разглядеть находку. На серой траве, сливаясь с ней, что-то лежало. Как будто распласталась большая летучая мышь.

– Свет! – прошептал мальчуган. Его сфера волшебства ожила, и перед ним зажегся небольшой светящийся шарик. Полумрак испуганно разбежался, прячась за сплетенными сучьями.

– Фу, – Ивор скривился от отвращения. Перед ним лежала куча мусора. Широкие кожаные обрывки накрывали что-то склизкое, бесформенное и противно пахнущее. Мальчик разглядел осколки бутылки и торчащие гвозди.

– Откуда здесь мусор?!

И тут произошло странное. Сфера волшебства проснулась и сама собой выпустила в пространство порцию субстанции волшебства.

«Что случилось? – испугался малыш. – Кто управляет моей сферой?»

– Керк-коф!!!

Ивка подпрыгнул от неожиданности. Куча мусора зашевелилась и начала подниматься. На мальчугана глядела уродливая морда. В глазах из стекляшек отразился свет летающего огонька, отчего они выглядели дьявольски живыми. Из пасти чудища торчали длинные ржавые зубы-гвозди.

Мусорный монстр! Ивка слышал, что маги древности частенько использовали подобную магию, но в жизни ни разу ни с чем подобным не сталкивался.

Страшная пасть, собранная из остатков деревянного ящика, раскрылась.

– Керк-коф!!!

С громким скрежетом она захлопнулась, огонек погас, исчезая внутри.

– А-а-а-а!

Ивка заорал и, не разбирая дороги, полез сквозь только что пробитый лесной тоннель.

Хруст и шелест преследовали его по пятам. Мальчугану казалось, что страшная зубастая пасть вот-вот ухватит его за ногу. Он бежал изо всех сил. Впереди уже виден просвет. Осталось совсем чуть-чуть. И тут под ногу что-то попало. Он запнулся и полетел носом прямо в землю.

Встать не успел. Сверху навалилась тяжесть, вжала в мокрую почву с шевелящимися корнями. Скрюченный лес медленно смыкал пробитый мальчиком тоннель.

– Живая Природа! – выкрикнул Ивка. Сфера волшебства тускло блеснула, но результата не было. Слишком много субстанции он истратил пробираясь к полянке.

«Что же делать? Что делать?!» Взгляд мальчика панически метался, но всюду видел только шевелящиеся ветви и острые сучки.

– Помогите! – закричал он изо всех сил. Но кто мог услышать его здесь, на окраине города. Один лишь ветер.

– Помогите! – в последний раз прошептал малыш, протянув руку к выходу. Скрюченный лес с хрустом сомкнул свои колючие объятия.

– Ивка, ах ты мой глупыш, – сказала мама Клариса. – Разве можно лезть в такое опасное место, как Скрюченный лес. А если бы тот страж не очутился на самой окраине города в самый нужный момент.

Глаза женщины тревожно блеснули в полумраке. Ивору было приятно беспокойство мамы.

За окном детской догорал вечер. Стрекотали кузнечики, легкий ветерок шевелил белые занавески. Ивка с исцарапанным лицом и с саднящей от тяжелой отцовской руки поясницей сидел в постели и угрюмо водил пальцем по одеялу.

Отец никогда не слушал его оправданий. Для старого Крона главной ценностью в жизни было – не высовывайся! Зато мама всегда понимала сына. И по мере возможностей защищала от отцовского гнева. Она и сегодня вовремя увела его ложиться спать. «Ведь у него был трудный день, не так ли?!»

– И все равно! Там было чудище! – упрямо сказал Ивка.

Мама примостилась рядом на стуле. Мальчик навсегда запомнил ее такой. Высокая худая женщина с узким тревожным лицом, карие глаза и обветренные губы. В тот вечер она была в выцветшей коричневой тунике с черными отворотами. Кожаные сандалии она сняла и поставила рядом с кроватью, а ноги сунула к Ивке под одеяло.

Ее черные волосы были собраны в пучок на макушке, она всегда была небрежна к внешнему виду, но для Ивки она была самой красивой на свете.

– Есть такое волшебное слово – Слово Исторического Сlepка. Оно позволяет вернуться назад и увидеть произошедшее.

Ивка разинул рот.

– Ничего себе! А мы все думали, как Маривана узнала, кто подпилит ножки ее стула.

– Обещаю, – улыбнулась Клариса, – мы вместе пойдем к Скрюченному лесу и проверим твое чудище!

Ивка с благодарностью прижался к маме. В ее объятиях ему было покойно и надежно.

– Мам, а расскажи сказку из карты! – попросил он, чуть погодя.

– Уже слишком поздно, – отозвалась Клариса, глядя в окно. – К тому же тебе и так хватило впечатлений...

Она опустила ноги на пол и поправила одеяло. Это означало, что мама уходит.

– Мама, а можно мне хотя бы подержать карту? – воскликнул он, чтобы еще чуть-чуть удержать ее.

– Нет, сынок. Древняя карта всегда должна быть в руках Сказителя. Иначе она перестанет показывать истории. Ты ведь не хочешь, чтобы она перестала показывать истории?

Ивка опустил голову.

– Мама! – воскликнул он чуть погодя. – Я тоже хочу стать сказителем!

По лицу Кларисы пробежала тень. Она тряхнула головой, словно прогоняя недобрые воспоминания.

– Ты еще мал, – сказала она и улыбнулась. – И мне кажется, что тебя ждет иной путь...

Договорить она не успела. Окно резко распахнулось, рама ударилась о стену, со звоном посыпались осколки стекла.

– Керк-оф!!!

В проем сунулась страшная морда с кривыми гвоздями-зубами. Ивка раскрыл рот, чтобы закричать. Нужно позвать папу, нужно вызвать стражей, разбудить весь город. Все что угодно, лишь бы остановить этот кошмар.

Вместо этого мальчик застыл, словно его парализовало. Двигались лишь губы.

– Мама беги! – прошептал он.

Клариса успела вскочить. Глаза женщины были распахнуты, Ивка видел, как ее зрачки прыгали туда-сюда, словно она видела что-то быстро проносящееся перед взором. Губы едва заметно подрагивали, женщина силилась что-то сказать и не могла.

Чудище протиснулось в оконный проем. Больше всего оно напоминало уродливую летучую мышь. Взмахнув крыльями из кожаных обрывков, монстр вскочил на детский столик.

– Керк-оф! – произнесло чудище уже тише.

– Помощь, – выдохнула мама едва слышно. – Ему нужна моя помощь...

Мусорный монстр вдруг захрустел и осыпался на пол кучей мусора. С тихим шелестом опустились кожаные крылья, запрыгали по тянучке пола ржавые гвозди.

Мама замедленно развернулась и зашагала. Ее босая нога наступила на кусок разбитого стекла, Ивор с болью увидел, как на полу остался кровавый след. Но мама не заметила этого. Она продолжала идти.

– Мама! Пстой! – прошептал Ивор. После смерти монстра его тело получило свободу. Тут же навалился ужас. Он был такой плотный и удушающий, что Ивка почувствовал себя тяжелым и безвольным, как в страшном сне.

– Мама! Пстой, мама!!! – проговорил он вслед Кларисе, но та даже не обернулась.

Хлопнула дверь, на лестнице, ведущей на верхний этаж, показался старый Крон в шлепанцах на босу ногу.

– Что у вас происходит? – раздраженно спросил он.

Ивка, наконец, сумел сбросить оцепенение.

– Мама уходит! – закричал он во все горло. – Мама уходит!

Встревоженное лицо Крона появилось в дверях.

– Клариса? – сказал он неуверенно.

– Папа! Верни маму! – крикнул Ивка еще громче.

Глаза отца скользнули по разбитому окну, по следам крови на полу и сиротливо лежащим маминим сандалиям. Лицо Крона окаменело, старик развернулся и выбежал из детской.

– Клариса! Где ты, Клариса! – кричал он.

Уговаривая непослушные ноги, Ивка побрел вслед за отцом. В голове хаотично прыгали мысли:

«Все будет хорошо! Папа догонит ее, и все станет как прежде. Ведь мы живем в тихом и скучном городе, где никогда не случается ничего страшного. Никогда не случается ничего страшного».

Отца он увидел во дворе. Он потерянно стоял у распахнутой калитки, опустив руки.

Вдруг в траве что-то сверкнуло.

– Папа! – вскричал Ивка и указал на искорку. Крон наклонился и тут же выпрямился, словно его ударили снизу. На раскрытой ладони лежал перстень с треснутой жемчужиной и старый потертый лист, свернутый в несколько раз.

На лицо Крона было страшно глядеть. Он опустил на землю и прижал найденные предметы к груди. Плечи мужчины дрогнули, из груди вырвались неумелые рыдания. Это для Ивки было уже слишком. Ни разу в жизни он не видел отца плачущим. Он всегда был суров и тверд.

– Мамочка! – пискнул мальчуган. Перед глазами продернули черную вуаль, мир закружился и полетел в тишину...

Магическое объявление

Девять лет спустя.

Трое друзей сидели на бревнышке в своем тайном месте.

– А давайте придумаем сказку про нас! – предложил Ивор.

– А давайте! – мгновенно согласился Рудольф.

Потайное место друзей находилось на самом краю Обавала, великого обрыва тянувшегося через все Волшебное государство. С одной стороны к обрыву почти вплотную подходил Скрюченный лес.

– И что мы станем делать в этой сказке? С нами же не происходит ничего героического, – заметил Мефодий.

– С чего начнем? – игнорируя слова Мефодия, спросил Рудольф. Он хлопнул в ладоши и растер их, словно предстояла трудная работа.

– Конечно же, с главных героев! – ответил Ивор и начал вещать напевным голосом.

– В некотором царстве, волшебном государстве жило три друга. Первый был телом статен, лицом суров, норовом горяч, но душа у него была – добрая. Хотя и любил он драться по любому поводу. Ребята из всех соседних ферм подтвердят это своими синяками.

– Они сами виноваты! – перебил его Рудольф. – А на счет доброты – прям в точку. Я именно такой!

Рудольф заложил руки за спину, выпятил грудь и встал чуть-чуть боком, чтобы друзья во всей красе могли разглядеть его благородный профиль с горбинкой на носу.

– Прическа у того героя была самая что ни на есть уникальная. На всей голове ни волоска, одна лишь рыжая прядка на макушке. Прядка не простая, а волшебная!

У Рудольфа на голове действительно растекался рыжей кляксой одинокий клочок волос. Услышав о себе, он вдруг шевельнулся, закрутился, и вот уже на макушке юноши стоит человек, собранный из множества длинных волосков. Рыжий человечек настолько похожескопировал позу Рудольфа, что Ивор с Мефодием покатались со смеху.

– Люди сказывали, что в детстве папа этого мальчика проводил над ним эксперименты по волшебному насыщению удачей. Но что-то пошло не так и всю удачу в себя вобрали волосы. Теперь сам Рудольф постоянно попадает в передраги, а с волосяного человечка все как с гуся вода.

Рыжая прядка показала большой палец и часто-часто закивала волосяной головкой. Рудольф разом утратил героичность позы и возмущенно засопел:

– Не правда! Не проводил он надо мной эксперимент. Я сам залез в ящик с подопытным кроликом, чтобы узнать, чем папа занимается! Кролик кстати издох, а я нет. Это доказывает, что заклинание сработало и насыщение произошло!

– Тогда почему тебя называют тридцать три несчастья? – уличил друга правдолюбивый Мефодий.

– Это потому, что эта наглая рыжая штука забирает всю удачу себе!

Рудольф задрожал от негодования, отчего бусины на его пиджаке зазвенели.

– Кстати, чуть не забыл сказать, – воскликнул Ивор. – *Одежды рыжеспрядый Рудольф предпочитает под стать своему характеру из текстильной тянучки – материала очень прочного и долговечного. Но вот беда – совершенно безумных и даже безвкусных расцветок.*

– Чего это безвкусных! – оскорбился Рудольф. – Ничего вы не понимаете! Это модно!

– *В тот день Рудольф явно выбрал самое «лучшее» из своего гардероба – оранжевые, под цвет прядки сапоги, черные обтягивающие штаны, пестрая, до ряби в глазах, сорочка и пиджак из мутной тянучки с малиновыми манжетами. Все это роскошество щедро усыпано*

множеством сфер, шариков, граненых кристаллов и застывших пузырей, прозрачных и матовых, круглых и с острыми гранями.

– Вот это уже другое дело, пусть слушатели нашей сказки сами решают модно это или безвкусно.

– А мы перейдем к описанию второго славного героя! – повернулся Ивор к Мефодию. – *Мефодий полная противоположность рыжепрядого друга. Сложение он имеет дородное, живот широтой своей дерзает превзойти размах плеч, а широта души и того больше! Неспешность и усидчивость позволили дородному юноше значительно продвинуться в науках и познании мира. Нет вопроса, на который бы он не имел ответа, нет вещи, о которой бы он не сумел просветить спрашивающего.*

Полные щеки Мефодия заалели, отчего стали похожи на спелые яблочки. Дородный юноша опустил глаза на широкие ботинки, торчащие из-под черного балахона. Толстые сардельки пальцев смущенно теребили старый башмак.

– *Одевается наш друг в широкие бесформенные одежды, покрывающие его с плеч до пят, которые подпоясывает простой веревкой. Прическа его являет из себя прямую противоположность Рудольфовой. Если у того лысина с прядкой, у Мефодия шевелюра напоминает охапку соломы, высушенной до золотистого блеска и аккуратно уложенной вокруг макушки.*

Рудольф нахмурил брови и о чем-то задумался. Ивор и Мефодий ничего не замечали, увлеченные рассказом.

– *Как и все гении, Мефодий имеет свои странности. Он всюду таскает с собой большой старый башмак, который давным-давно просит каши. Говорят, что именно в этом предмете он хранит все знания мира.*

– Постойте!.. – поднял руку рыжепрядый. – Это что получается...

Но его не слушали.

– *А еще сей ученый муж, – Ивор слышал подобное выражение в легендах, которые он почерпнул из маминой карты. Использовать его по отношению к Мефу показалось юноше жуткой уморой, и он рассмеялся. – Еще сей ученый муж придумал для себя чудной ритуал для усиления своей мудрости. Он создает из еды простейшие информаторы, записывает в них необходимые для изучения образы, а потом пожирает эти вкусняшки, получая два удовольствия одновременно – телесное и духовное!*

– Так, баста! Я не понял! Ты сказал, что Мефодий полная противоположность мне! – вскричал Рудольф.

– Да. Разве нет?

– А потом начинаешь расписывать огромнейшую мудрость Мефа!

– Ну и что?

– А то! Если я противоположность, то я выходит тупой да?! Рудольф тупой?!

Прядка на макушке превратилась в человечка и яростно запрыгала на месте. Ивору показалось, что не будь она привязана к лысине множеством корешков, прыгнула бы и кинулась в драку.

Какое-то время ушло на успокаивание рыжепрядого. Потом вместе спасали дородного юношу. Мефодий настолько развеселился, что завалился спиной назад прямо в Скрюченный лес. Не желая удерживать такую тушу, покореженные деревья расступились, и бедняга шлепнулся плашмя на твердую землю. Но и там не прекращал хихикать.

Через каких-нибудь полчаса спокойствие было восстановлено. Мефодий был извлечен (для этого понадобилась почти вся не маленькая сила Рудольфа и вся удача его рыжей прядки) и усажен обратно на бревно, рыжепрядому юноше принесены очень серьезные, почти без фырканий и хихиканий, извинения.

– Ну что, сказочник. Настала твоя очередь! – сказал Рудольф, потирая руки.

– Но... – Ивор попытался возражать, но его друзья были неумолимы.

– Описывая себя, ты будешь не объективен, а это повредит сказке, – важно заявил Мефодий. – Мы это сделаем за тебя.

– Да-да! Мы уже нахватались от тебя сказительских премудростей!

Рудольф вытарашил глаза и начал вещать жутким голосом. Именно так рыжепрядый представлял себе настоящих сказителей.

– *А третий друг был ни то, ни се. В смысле ни рыба, ни мясо. Ни рак, ни креветка. Ни бублик, ни салфетка. Ни суслик, ни крот! Такая присказка. Вот!*

У него получилось настолько складно, что Мефодий заплодировал. Как все ученые люди он почти не разбирался в поэзии, любая рифма способна была привести его в восторг.

– *Но ближе к делу. Наши Ивка, не смотря на свои шестнадцать лет, все такой же тощий, как и в детстве. Такой тощий, что соломинку ему на плечо положи, он такой: «А! а! больно!» – и свалится!*

Рудольф произнес всю тираду с невозмутимым лицом. Зато прядка его очень наглядно изобразила, как именно «а!», «а!» и самое главное – «свалится!»

– *Ивор наш – романтик, каких на свете нет!* – это уже Мефодий.

– *Да, наивный во всех отношениях человек,* – поддакнул Рудольф.

– *А уж в хозяйственных делах – полнейший профан!*

– *Все бы ему бродить где-то, соловьев слушать, звезды считать!*

– *А уж путешествовать любит – страсть! Все окрестности фабричного города облазил.*

– *На всех фермах бывал! Мне ли не знать!*

Рудольф незаметно потер бок. Именно туда ему попало тянучечной оглоблей в последней его разборке с фермерскими детьми.

– *Одевается он слишком легко и ненадежно,* – сказал Мефодий, поправляя балахон, закрывающий его от горла до огромных ботинок.

– *Да и безвкусно, если быть честным!* – вставил реплику Рудольф и поправил свой пиджак из мутной тянучки с малиновыми манжетами.

– Ничего и не тощий! – не утерпел Ивка. – У меня уже давно выросли мускулы. Вот, глядите. И тут тоже! И тут! Пускай не такие мощные, как у Рудольфа, но настоящие! И одеваюсь я удобно. Вот штаны. Из прочной и легкой материи. Пропитаны специальным составом тянучки, не намокают, но пропускают воздух. Безрукавка! Я люблю безрукавки. И ткань, пощупайте какая мягкая ткань. Моя мама любила туники из такой ткани. Коричневая. Как тогда... – он запнулся.

– *Ага, и ботинки на толстой подошве с высокой шнуровкой,* – поспешно добавил Мефодий, чтобы поскорее проскочить грустную для друга тему.

– *А еще он темноволосый...*

– Как мама, – уточнил Ивор.

– *... и загорает всегда до черноты. От этого его яркие синие глаза...*

– Как у папы!

– *... и белозубая улыбка, как будто сияют на его смуглом лице.*

– Уф! – сказал Рудольф. – Какое сложное дело – сочинять сказку. Столько истратили сил, а всего лишь описали героев.

– А ты думал. Сказительство – это тебе не с оглоблей по полям скакать.

Но Рудольфа не интересовали оглобли. Он спросил, дрожа от нетерпения.

– А что дальше?!

– А дальше нужно какое-то событие, которое разом изменит жизнь наших героев!

– И что это будет? – проговорил Мефодий. – В нашей жизни ничего не случается!

– Как это что? – Ивор встал и подошел к самому обрыву. Далеко внизу расстилались лесные просторы. Бесконечную темно-зеленую даль разрезала жирная черная полоса Ахеронта – странной и страшной реки. А в ее изгибе лежала...

– В жизни наших героев произошло одно событие, которое разом перевернуло их судьбу и дало шанс дотянуться до самых заветных мечтаний.

– Что же это? – спросил Рудольф. Ивор понял, что он подыгрывает ему, как рассказчику. Потому как любой даже самый маленький мальчишка в Государстве знает, что может исполнить все мечты.

... фабрика волшебства.

Непознанная, загадочная, таинственная. О ней ходит множество легенд, но многословие рассказчиков – верный признак неосведомленности. Ибо никто не может сказать в точности, что происходит за магическими стенами. А кто может, тот помалкивает, связанный строжайшим контрактом.

Ее стены образуют огромную четырехконечную звезду, ориентированную по сторонам света. Говорят, это нужно для того, чтобы удержать в узде субстанцию волшебства, источник которой находится глубоко под землей. Это единственный источник субстанции, без него Государство будет обречено.

Именно эту форму копируют звезды, которые носят все люди в разные времена прошедшие открытый набор. И в зависимости от их достижений в магическом искусстве концы этих звезд загораются разными цветами.

Не смотря на то, что темная звезда фабрики прекрасно видна с Обвала, разглядеть, что находится на ее территории невозможно. Потому что над фабрикой постоянно висит странный серебристый туман, который скрывает от посторонних взглядов тайны самого важного места Государства. Лишь в центре звезды плотное одеяло тумана пробивает острый шпиль, который возносится над черными стенами на невообразимую высоту.

– Открытый набор, – сказал Ивор.

– Жаль, что его уже десять лет как не было, и, наверное, столько же не будет, – вздохнул Мефодий.

– Эй! Что за чушь ты несешь?! – взъярился Рудольф.

– Что не так? – дородный юноша удивился реакции друга. – Разве я не прав?

– Конечно, не прав! Не было набора десять лет, и что?! Наоборот, шансы того, что он пройдет уже завтра повышаются многократно.

– Это пустая вера, основанная на детском понимании мира, – сказал Мефодий. – Между тем я очень хорошо изучил обстановку в Государстве и сделал вывод, что открытый набор фабрике попросту не нужен...

– Тыфу на тебя! Этот научный подход только все портит! К тому же все знают знаменитое изречение Первого Волшебника. Не человек выбирает фабрику, а фабрика выбирает человека! Заруби это на своем картофельном носу!

Мефодий гордо вскинул все свои подбородки.

– Может быть, у меня и не такой благородный нос, – произнес он тонким от оскорбления голосом, – но зато я крепко стою на ногах реальности и не верю в детские сказочки. Нет никаких документальных подтверждений этой фразы, якобы сказанной Первым Волшебником.

Ивор переводил взгляд с одного друга на другого и впервые не знал, как их утихомирить. Как унять конфликт, если сам всем сердцем болеешь за одну из сторон, а разумом понимаешь вторую.

– Ребята! Тпру! Остановитесь! Прекратите! – закричал он, протискиваясь между друзьями, которые уже ухватили друг друга за грудки. – В нашей сказке открытый набор обязательно будет. И произойдет все настолько внезапно, что...

Договорить не успел. В мире что-то неуловимо изменилось. Ивор нутром почувствовал это. Его сфера волшебства ожила, почти как тогда, в детстве, когда мусорный монстр украл его субстанцию волшебства чтобы ожить и сделать свое темное дело. Мамин перстень с вделанной в него треснутой жемчужиной потеплел и выдал порцию субстанции волшебства.

Спорщики резко замолчали, по их ошалелым лицам юноша понял, что с их сферами происходит то же самое.

– Что это? – воскликнул Рудольф.

– Этого не может быть! – прошептал Мефодий.

И тут прямо в воздухе над пропастью соткалось суровое седовласое лицо. Раздались странные мерные удары, поначалу едва слышно, как будто издалека, потом все громче и громче.

Суровое лицо поглядело прямо на ребят, каждый из них потом клялся, что незнакомец смотрит исключительно на него.

– Я директор фабрики волшебства, – без предисловий начало лицо. – И я имею честь сообщить вам, что фабрика волшебства объявляет открытый набор. Десять долгих лет мы обходились своими силами, но настало время омолодить кадровый состав. Нас интересуют юноши и девушки, которым на момент получения сего объявления исполнилось ровно шестнадцать лет. Не больше и не меньше. Все желающие должны явиться завтра на восходе солнца к главным воротам и пройти процедуру предварительного отбора. Опоздавших не ждем, второй шанс не даем. Неудачникам ничего не объясняем, а счастливым обещаем каторжную работу и уважение с почетом. Все!

Лицо утратило резкость, словно было создано из кусочков тумана, а теперь дунул ветер и порвал его в клочья.

Над Обвалом воцарилась тишина. Друзья пораженно глядели на Ивора. Тот опустил глаза на мамин подарок и прижал карту к груди.

А потом Рудольф заорал, что было мочи:

– Ну что, съел?! Умник ты наш! Теперь не станешь отрицать! Не человек выбирает фабрику!

– Это ничего не доказывает. Слишком велика вероятность, что это совпадение.

Мефодий не сдался, но в голосе его больше не слышалось убежденности.

– О-о! Этот толстяк непрошибаем!

Рудольф встал на самый край обрыва и поглядел на далекую фабрику.

– Неужели вы не чувствуете?! Десять лет не было набора. И вот теперь, именно в этот год. Именно в этот момент! Именно шестнадцатилетних! Фабрика выбирает нас!

– Такое ощущение, что ты произносишь текст Ивора, – пробормотал Мефодий. – Он у нас главный романтик.

– А ты у нас главный зануда!

– Ребята, перестаньте свои глупые перебранки. У нас такое событие! – воскликнул Ивор. Глаза его блестели, от возбуждения он привставал на цыпочки. Казалось еще чуть-чуть и взлетит.

– До завтра еще есть время. Надо хорошенько выспаться, – сказал Мефодий, теребя свой башмак.

– А перед этим хорошенько перекусить знаниями, да, мой толстый друг? – хохотнул Рудольф и ткнул дородного юношу пальцем в брюхо.

– Что я сделаю, если еда меня успокаивает? – воскликнул тот.

– А я не усну, – проговорил Ивор, словно говорил не с друзьями, а сам с собой. – Было бы здорово встретить утро, гуляя под звездами. Их свет успокаивает меня. Соловьи спели бы мне песни лета, под аккомпанемент шелеста листвы. Но нельзя, надо как-то отпроситься у отца...

– Вот и славно, – Рудольф мгновенно позабыл о серьезности и радостно завопил. – А теперь кто быстрее добегит до города. На старт! Внимание! Марш!

Он сорвался с места, словно ракета из фейерверка, Ивор позабыл о печалих и кинулся следом. Лишь Мефодий замешкался.

– Подождите меня! – закричал он в их удаляющиеся спины и, пыхтя и отдуваясь, побежал за товарищами. А черная звезда фабрики лежала внизу, молчаливая и невозмутимая, пронзая длинным шпилем голубое небо.

Открытый набор

Пробуждение было мгновенным. Кто я? Где я? Открытый набор!

Сразу ударил страх. Проспал! Ужас хлестнул такой сильный, что скатился с кровати и оказался у окна в одно мгновение. По улице плыл туман, солнце еще не показалось из-за леса.

Уф! Еще рано.

– Ивор, мальчик мой, ты уже встал?

Дверь отворилась, и в комнату вошел пожилой человек. Старый Крон был широкоплеч, приземист, с мозолистыми сильными руками и коротко остриженной седой головой. Где бы он ни появлялся, всюду за ним следовал характерный запах сырого мяса.

– Папа! – воскликнул Ивор. На мгновение показалось, что ночной сон воплотился, и отец пришел поторопить его с изгнанием. Но лицо Крона не выражало ничего, кроме обычного равнодушия. Для него начался очередной день, который нужно прожить так же, как тысячи других дней.

И тут Ивор вспомнил, что ни слова не сказал отцу о сегодняшнем испытании. А ведь каждый день с утра он должен помогать ему в лавке. Как же он объяснить отцу свое желание остаться дома?

– Ты заболел? Бледный, исхудалый.

Отец подошел к нему и прикоснулся ко лбу широкой шероховатой ладонью.

– Да, отец, – кивнул Ивор. – Я... что-то съел... кажется...

– Думаю, тебе лучше остаться дома. Сегодня не ожидается наплыва посетителей, особенно в первой половине дня. На фабрике волшебства... – отец осекся. – Э-э... Словом, сынок, оставайся дома. Я даю тебе выходной.

Пряча глаза, Крон отправился к выходу. Ивор проводил его пристальным взглядом, напряжение, мучавшее его ночью, медленно растворилось. Взамен явилась горечь.

Отец знает об открытом наборе. Наверное, об этом гудит весь город. А еще он знает самую заветную мечту сына. Но это не помешало ему промолчать, он сознательно принял решение утаить от сына такое важное известие.

Значит и мой обман таковым не считается. Успокоив таким образом совесть, Ивор встал и принялся готовиться к самому главному дню своей жизни.

Ивор закрыл дверь и поежился. Безрукавка мало спасала от утренней прохлады, а куртку надевать не желал. Солнце еще не встало, но восток уже алел светом наступающего дня. Город пушистой шалью накрывал туман.

Сад вокруг дома утопал в белом облаке и уже не казался таким неухоженным, как при свете дня. С тех пор, как исчезла мама, за ним ни кто не следил. Березка, ровесница Ивора, стояла у самого входа и выглядела сказочным сияющим деревом. Ствол изогнут, годы не смогли до конца загладить последствия тренировки, которую семилетний Ивка провел перед роковым походом в Скрюченный лес. Тропинка, которая всегда вела к калитке, сейчас бежала в таинственную сказочную страну.

Юноша окунулся в серебристый туман и поплыл навстречу своему будущему. Он миновал два дома, синий и зеленый, которые сейчас казались одинаково серыми. Пройдя сотню шагов, очутился на главной улице, да так и встал.

В тумане, словно бесплотные тени, передвигались люди. Ивор слышал шуршание множества ботинок по тянучке, до него донеслись обрывки разговоров.

– Папа, почему мы так рано идем?

– Нужно поспешить! Не один ты собрался пройти отбор!

Несмотря на ранний час, поодиночке и целыми семьями люди шли в сторону Обвала, туда, где начиналась дорога на фабрику волшебства.

Ивор прибавил ходу. Если он успеет к фабрике раньше других, у него будет больше шансов на победу. Наверняка там уже выстроилась целая очередь. Чтобы быть первым нужно сократить путь, пройдя через...

... Кривой переулок!

Со времен магического перехода в Государстве почти никто не совершал преступлений. Оно и понятно, кто решиться на недобрый поступок, если любой школьник может произнести Слово Исторического Сlepка и увидеть, как все произошло. В эру магии нехорошее творили лишь сумасшедшие или те, кто не умел держать себя в руках.

Наказания за проступки были суровые. Не всегда дело кончалось изгнанием, но запятнанных таким образом людей все сторонились. Им приходилось селиться в специальных местах, чтобы не мозолить глаза приличным людям.

Таким местом и был Кривой переулок. Еще мальчишкой Ивор слышал о нем множество легенд. Рассказывали, будто бы там пропадают бродячие кошки, собаки и птицы. А Болтун Бен однажды сказал, что подслушал разговор двух стражей, которые утверждали, что в Кривом переулке исчез гость из столицы.

Теперь Ивор вырос и не верил всем этим сплетням. Но то, что в переулке жили опасные, порой не владеющие собой люди – с этим спорить не приходилось.

Из жителей переулка Ивор знал лишь Беспалого. Говорили, что в молодости он входил в некую зловещую организацию и творил недобрые вещи. Почему его не изгнали, не знал никто, но то, что он тридцать лет отработал на самом дне рудников фабрики за свои грехи – об этом шептались многие. Именно в рудниках он потерял левую руку. Вместо нее он таскал деревянный магический протез с подвижными пальцами, которые умели выполнять простейшие действия.

Сейчас Беспалый остепенился и стал вполне законопослушным гражданином.

Днем эти мысли казались вполне логичными, но ночью и в тумане Ивору сделалось не по себе. Сразу же вспомнились все страшные истории, которые рассказывались о Кривом переулке в школе.

Он неуверенно оглянулся, на главном проспекте в тумане по прежнему перекликались люди. Их стало еще больше.

– Нет! Детские страхи не лишат меня дополнительного шанса на отборе! – прошептал юноша и вошел в переулок.

Его расчет оправдался, переулок был пуст, лишь туман рваными клочьями плыл вдоль домов и тихо шелестели деревья.

Сердце Ивора замирало при каждом шорохе. Он был уже почти в конце пути, когда скрипнула дверь и на мостовую вышли двое. Ивор тут же присел и медленно отступил к кустам шиповника.

– Все что я сказал должно остаться между нами, – проговорил гулкий мужской голос. – Долгие годы ты ждал, и вот теперь настала очередь явить Государству нашу силу.

– Ты можешь положиться на меня, – ответил хриплый простуженный бас. Юноша ошибочно узнал голос Беспалого. – Моя информация надежна. Я точно знаю где, когда и почему бывает Кондратий.

– То, что я оставил у тебя на заднем дворе, должно быть неприкосновенно! – от голоса незнакомца повеяло холодом. – От этого зависит благополучие твоего заведения.

– Я понимаю, – отозвался Беспалый.

– И не забудь покормить пиявок.

– Это будет затруднительно. Сложно подыскать хорошего носителя.

– Мало у тебя крыс в подвале! – сказал незнакомец и гулко хохотнул.

Голоса сделались тише. Беспалый и его собеседник продолжили разговор, но как Ивор не прислушивался, больше ничего разобрать не сумел. Наконец они попрощались и разошлись. Беспалый вернулся в кабак, а высокий незнакомец двинулся по улице в сторону Ивора.

Сердце громко бухало в груди, Ивору хотелось протянуть руку и прикрыться веткой шиповника, но собеседник Беспалого был совсем рядом. Юноша хорошо рассмотрел его волевое, суровое лицо с широкими скулами и глазами, спрятанными в глубоких темных впадинах под надбровными дугами. Но что больше всего поразило Ивора – это фигура незнакомца. Мускулистые плечи и пружинистая походка атлета совершенно не гармонировала с большим круглым животом.

На нем была просторная светлая рубаша с темными узорами вдоль рукавов и простые черные штаны. Ботинки Ивор не разглядел, но судя по звукам шагов это было что-то надежное на толстой рифленой подошве. Мужчина исчез в тумане, Ивор смахнул со лба холодный пот.

– Ни за что больше не пойду Кривым переулком, – прошептал он и кинулся в противоположную сторону.

Юноша продрался через кусты, перескочил пару заборов, миновал огромную свалку и вновь вышел на главный проспект. Солнце уже осветило горизонт и показало масштаб трагедии. Главный проспект фабричного города напоминал реку в период половодья. Из близлежащих дворов, переулков и улочек в бесконечный поток людей вливались все новые и новые струйки.

«Бедный отец, – подумал Ивор отстраненно. – Так и не дождется сегодня ни одного посетителя».

Юноша пригляделся к толпе и окончательно сник. В их городе не может жить столько людей, здесь явно преобладают приезжие. Судя по всему, к городскому вокзалу только что прибыл паром, а то и несколько. Это означает лишь одно – объявление показано шестнадцатилетним всего Государства. И большая их часть здесь.

Наголо бритый парень с накачанной мускулатурой толкнул его в плечо, невысокая шустрая девушка в бандане и легкомысленном пестром платьишке наступила на ногу.

– Пропустите! Пропустите! – кричал маленький ушастый паренек. Вокруг его головы, словно спутники вокруг планеты, крутились линзы. Несколько из них выстроились одна за другой прямо напротив правого глаза паренька. Малыш остановился, взгляделся в импровизированную подзорную трубу и заохал:

– Как много! Ох, как много! Козя должен спешить!

И малыш со всех ног кинулся вперед, вопя свои: «Пропустите!»

Ивор медленно развернулся и поглядел назад. Может быть отец прав, и мое будущее в мясной лавке? Заведение отца показалось таким уютным и родным. Там сейчас тихо и спокойно, не нужно толкаться в толпе и пытаться доказать...

– Уй!

Что-то ткнуло его под ребра.

– Ивор, ты чего встал, как одинокий столбик, посреди поля. Ждешь собачку, которая тебя оросит? Пытаешься реализовать поговорку – каждый столб мечтает отрастить сучья и стать дубом? Мефодий ты кем бы хотел быть – столбом или дубом?

Рядом стоял жизнерадостный Рудольф. Одной рукой он тыкал Ивора в бок, второй тащил Мефодия. Тот был немного бледен, но сосредоточен. Его толстые похожие на сардельки пальцы гладили рваный ботинок, словно ласковое домашнее животное.

– Я бы хотел остаться прежде всего человеком, – философски изрек дородный юноша.

– Погляди, сколько народу, – проговорил Ивор, игнорируя их шуточный тон. – Мы потеемся среди них, словно песчинка в песочнице. Идем домой, нам нечего ловить.

– Ты чего, приятель? – воскликнул Рудольф. Рыжая прядка собралась в волосяного человечка и погрозила Ивору кулачком. – Ты же мечтал об этом всю жизнь. Неужели сейчас, когда впервые появился реальный шанс – ты отступишь. Всю жизнь потом будешь жалеть!..

Каждое слово Рудольф сопровождал активными жестами, волосяной человечек на его макушке повторял его движения, бусины на пиджаке звенели, ударяясь друг о друга.

– Но ведь шансов нет! – воскликнул Ивор, едва не плача.

– Не мы выбираем фабрику, а фабрика выбирает нас, – сказал Рудольф, сделавшись необычайно серьезным. Рыжая прядка важно подняла маленькую ручку с вытянутым указательным пальчиком.

И впервые после этой фразы Мефодий не фыркнул и не потянулся за информатором. Вчерашние события заставили его поубавить скепсиса.

– Мой отец согласен с этим изречением. Ведь ему, так же как нам сегодня, выпал шанс, и он воспользовался им. Только и всего. И людей тогда пришло еще больше, и был он еще моложе нас.

– Школьник?! – в один голос ахнули Ивор с Мефодием.

– Да, школьник, – рыжая прядка уперла маленькие ручки в бока и гордо выпятила грудь, как будто это благодаря ей отца Рудольфа приняли на фабрику. – Тогда не было возрастных условий. Нужно было всего лишь десять раз отжаться от пола, стоя на руках.

– Так вот почему ты постоянно отжимаешься! – воскликнул Ивор. – И молчал! Не говорил!

– Тсс! – воскликнул Рудольф, косясь на Мефодия. – Я берег чувства Мефа. Для него такое задание стало бы приговором...

Дородный юноша фыркнул и сделал вид, что его больше интересует парень в инвалидной коляске. Вез его странный молодой человек, с виду вполне обычный, в спортивном костюме и кроссовках домагической эры. Удивляли лишь ноги, они постоянно прыгали, словно человек быстро-быстро бежал на месте. Не смотря на это, верхняя часть туловища выглядела вполне обычно, парень даже не вспотел.

– Скорее, поторопись! – сказал юноша в коляске.

– Кори, ты серьезно?! – оживился бегун и, не дожидаясь ответа друга, вдруг ускорился. Он просто перестал бежать на месте и побежал вперед. Коляска сорвалась с места и понеслась, огибая людей.

– Извините! Простите! Я не специально! – слышались оправдания Скорца. Пара секунд, и странная парочка исчезла в толпе людей.

Ивору после речи рыжепрядого стало гораздо легче. Он больше не собирался идти домой, наоборот появилось желание поскорее попасть на испытание и показать себя.

Спеша его реализовать, он так рьяно шагнул на проспект, что едва не сбил с ног высокого молодого человека.

– Ой, извините, – сказал Ивор, поворачиваясь.

– Кто придумал пригласить эту чернь, – брезгливо отстранился от него молодой человек. Лицо его было надменно и аристократично, нос загнут, как у ястреба, губы плотно сжаты,

подбородок так высоко вздернут, что казалось, будто молодой человек разглядывает небо. На парне был надет дорогой яркий камзол с великим множеством рюшечек и украшений. На ногах красовались роскошные начищенные до блеска сапоги из кожи неведомого животного.

– Это же сын мясника! Фи, как противно, – воскликнул парень, брезгливо глядя на Ивора. В холеной руке появилась разноцветная шкатулка. Щелкнул крохотный замочек, парень вынул кусок шелка и приложил к носу. Вокруг распространился терпкий запах благовоний. – Ты собираешься продавать мясо на общем собрании?

Раздалось хихиканье и гогот, лишь теперь Ивор разглядел за спиной напыщенного парня парочку подхалимов.

– Нет, я иду на испытание, – ответил Ивор, мрачней.

– Ха-ха-ха! – громко засмеялся напыщенный парень. – Хорошая шутка, я расскажу ее отцу.

И он, не обращая более внимания на яростно пыхтящего Ивора, отправился дальше.

– Прикинь, он тебя знает, – сказал Рудольф. – Это слава!

– Еще бы он меня не знал. Я ему в детстве такой фингал поставил! – сказал Ивор, глядя вслед напыщенному типу.

– Ого! А почему ты нам не рассказывал? – оживился рыжепрядый.

– Ну... просто... – замялся Ивор.

– Эй, что за загадки?! А ну колись!

– Просто Клемент с друзьями хотел обидеть соседскую девочку Алину, а я... ну... ее спас.

– А ты знаешь, кто его отец? – поинтересовался Мефодий.

– Да какая разница? – фыркнул Ивор. – Шишка какая-нибудь.

– Кондратий, начальник отдела кадров фабрики волшебства. Один из тех немногих, кто зажег четвертый луч звезды.

– Ничего себе?! – проговорил Ивор. – Так это что получается?! Нас учили преподаватели с одним горящим лучом, а этого напыщенного идиота – папаша с четырьмя?!

Мефодий мрачно кивнул. Ивор ощутил, как настрой вновь сползает к подошвам его кожаных ботинок.

– Ха, вот будет смех, коли он провалится! – хохотнул Рудольф и обхватил друзей за шеи.

– Точно! – воскликнул Ивор, ощущая, как от рыжепрядого в него вливается уверенность. – Поглядим, кто будет смеяться последним!

Его вдруг охватила бесшабашное веселье. Хватит ныть, ты на открытом наборе, твои данные подходят. Наслаждайся моментом, и будь, что будет.

Дорога из вишневой тянучки вывела их за пределы города и почти сразу оборвалась. Вниз уходила отвесная стена, вишневая полоска возобновлялась далеко внизу. Поток людей обрывался так же внезапно, словно это была не людская, а настоящая река, которая заканчивалась водопадом.

– Всю жизнь мечтал попробовать, – сказал Рудольф жизнерадостно. Ивор его энтузиазма не разделял, во рту сделалось сухо.

– В этом нет ничего страшного, – сказал Мефодий, но голос его дрогнул. – Защитный механизм отключен. Иначе большая часть этих людей разбилась бы.

Рудольф жизнерадостно дорисовал картину:

– Ага, а внизу образовался бы курган из тел величиной с Обвал, и мы сошли бы по нему, как по лесенке.

Мефодий что-то возразил, Рудольф ответил, они пустились в обычные свои пререкания. Ивору было не до них. Людской поток неумолимо приближал его к обрыву. Внутри все сжалось, трезвомыслящая голова в панике требовала ноги повернуть обратно. Вот уже до обрыва пять шагов, три, два, впереди идущий человек исчез, и перед Ивором открылась бездонная

пропасть. Обрыв тянулся вертикально вниз, стена была ровной, словно отцовский стол для разделки мяса.

– Уснул что ли?! А ну шагай!

Кто-то толкнул юношу в спину, и он повалился в бездну, тело с замиранием ждало долгого полета со страшным ударом в конце, но нога встала на твердое, и он зашагал дальше, как не в чем ни бывало.

Ивор удивленно моргнул и оглянулся. Позади него неприступной стеной высился Обвал. Из ниоткуда появлялись все новые и новые люди, поток нес их прочь от обрыва.

– Эх, жаль я моргнул не вовремя, – протянул Рудольф. – Момент падения пришелся как раз на закрытые глаза.

– Дурень, – заспорил Мефодий, – сколько раз тебе говорить – не было никакого падения. Дорога представляет из себя единое целое, в месте Обвала мир сдвинулся визуально, но физически он остался цел. Понимаешь?

– Не понимаю я вас, высоколобых. Навыдумываете себе всяких заумностей, Ахеронтов демон ногу сломит. Или чего там у них заместо ног? Может копыта, как ты Мефодий думаешь?

Какое-то время они обсуждали физиологию демонов, причем дородный юноша всерьез сокрушался отсутствием справочного раздела в своем информаторе, а Рудольф предлагал нырнуть и поглядеть лично. Их прервало восклицание Ивора:

– Смотрите! Стражи!

По обе стороны тракта высились огромные изваяния. Высотой в несколько метров, они представляли из себя вставших на дыбы драконов, яростно бьющих хвостами. Глаза драконов тускло блестели в лучах восходящего солнца.

– Как же мы пройдем? – спросил Ивор, останавливаясь. – Ведь стражи пускают лишь тех, кто связан контрактом. Не в человеческих силах миновать драконов, если они этого не хотят.

– Мы пройдем так же, как они, – сказал Мефодий, указывая на растянувшуюся по тракту толпу. – Вряд ли большинство из здесь присутствующих знает, что такое контракт.

– Но как же?... – Ивор повернулся к стражам.

– Точно! – хлопнул себя рукой по лбу Рудольф. – Отец рассказывал мне. Открытый набор – это единственный день, когда часть стражей отключается. Если бы они были активны, мы ни за что не подошли так близко.

– Если бы охранная магия не была отключена, мы бы не сумели миновать Обвал, – напомнил Мефодий. – Для людей не связанных контрактом Обвал – это настоящая пропасть.

Ивор поежился. Представилось, как однажды механизм даст сбой, и люди, идущие на работу, падают один за другим, превращаясь в жуткие лепешки.

Опасливо поглядывая на страшные изваяния, друзья отправились дальше. Перед самой фабрикой тракт поднимался на холм, который скрывал от путника черные стены фабрики. Друзья взобрались на вершину и ахнули. Внизу яблоку негде было упасть.

– Я не знал, что в Государстве столько шестнадцатилетних, – сказал Мефодий.

– Да, драчка обещает быть жаркой! – потер руки Рудольф.

– Как же мы из этой толпы будем выделяться? – спросил Ивор. – Нас даже не заметят...

– Кончай ныть! – Рудольф на корню пресек возвращающиеся сомнения. – Идем вниз, чем активнее мы будем, тем скорее нас выберут и допустят до испытаний.

Они стали спускаться с холма, вокруг по-прежнему было шумно, поэтому Ивор не сразу расслышал, когда его окликнули из толпы.

– Ивор? Постой, это же Ивка!

Юноша обернулся, взгляд его пробежал по частоколу спешивших людей и замер, наткнувшись на девушку. Память вернула его на девять лет назад, в тот роковой день. Окраина города, забор из зеленой тянучки и хулиганы, обступившие...

– Алина? – неуверенно проговорил он. Исчезновение мамы стерло это событие из его головы. Да и девушку после того раза он не видел. Ее отец получил работу в Столице и увез семью с собой.

И вот теперь перед ним стояла красивая, стройная девушка с пышной копной кудрявых волос, острым личиком и пронзительными зелеными глазами. Ивор взглянул в эти глаза и утонул.

На девушке были надеты полосатая кофта с воротником под горло, простая черная юбка и высокие надежные ботинки, обнимавшие стройные ноги почти до щиколоток. Кожа девушки была бледной, словно там, где она жила солнце было в большом дефиците.

– Он узнал меня! – обрадовалась девушка и едва не запрыгала от восторга. – Столько лет прошло, а ты узнал. Неужели все еще помнишь?

– Помню, – ответил Ивор и понял, что краснеет.

– А помнишь, ты спас меня от хулиганов? – спросила она, с улыбкой. – Я убежала тогда, испугалась очень.

– Я понимаю, – сказал юноша и запнулся. Показалось, что его слова можно расценить как осуждение, поэтому он поспешно добавил: – Нет-нет, все хорошо. На твоём месте я бы тоже испугался.

– Когда я убежала, – серьезно сказала девушка, – ты как раз и остался на моём месте. Я хочу исправить свою оплошность.

Она шагнула к нему и протянула руку. Ивор осторожно пожал ее и вздрогнул. Через него словно разряд пропустили.

– Спасибо, – просто сказала девушка, глядя ему в глаза. Мир закружился в бестолковом вальсе, Ивор ощутил, что улыбается и не может сказать ни единого слова. Он просто стоял и глядел на девушку.

– Да ты герой? – влез между ними Рудольф. Его рыжая прядка стояла торчком. – Ты мне не рассказывал. Меня зовут Рудый, я друг нашего героя, а в некотором смысле и тренер. Благодаря мне тогда ему удалось одержать вверх над вражьей силой...

Рядом с девушкой появился высокий седовласый старик и тронул ее за плечо.

– Алина, нам пора, – сказал он, и весьма неодобрительно покосился на ребят. Судя по всему, увиденное не очень впечатлило его, потому что старик сделал вид, что не замечает их.

– О, папа. Я просто отдала старый долг. Идем.

Одарив друзей прощальной улыбкой, девушка удалилась. Ивор глядел ей вслед, пока стройную фигурку не скрыла толпа.

– Ну ты даешь, приятель, – хлопнул его по плечу Рудольф. – Ты не говорил, что знаком с такой красоткой.

– Не говори так! – взъярился вдруг Ивор. – Она не красотка!

Рудольф от удивления разинул рот.

– Не красотка? – спросил он ошарашено. – Ну тебе виднее. Пусть будет уродина! Ты у нас знаток...

– Не красотка, – не обращая на его слова никакого внимания, пояснил Ивор. – Она красавица. Понимаешь?

И он опять уставился на людей в той стороне, где скрылась девушка. Улыбка на лице и отсутствующий взгляд говорили о том, что видит совершенно другое.

– Что это с ним? – прошептал Мефодий, глядя на Рудольфа.

– Влюбился! – выпучив глаза, заорал тот. – Наш Ивка влюбился! С первого взгляда.

– Нет. Ты же слышал ее – они были знакомы раньше, – педантично заметил Мефодий, – так что взгляд был не первый...

Друзья пробирались через галдящую толпу шестнадцатилетних подростков и людей пришедших поддержать друзей и близких. Ивор изо всех сил пытался не думать о девушке. В конце концов, пришел сюда совсем для другого. Нужно думать, как выделиться из толпы и взять путевку на фабрику волшебства.

А думать было о чем. Вокруг то и дело встречались знакомые лица. Вот здоровяк Кремень, который считался самым сильным выпускником начальной магической школы. По крайней мере до того момента, пока Рудольф не побил его на кулаках. Рядом с ним стоит Раздвачет, тощий долговязый тип в темном пиджаке с воротничком-стойкой и очках.

– Я хочу работать в аналитическом отделе, – важно говорил Раздвачет Кремню. – Аналитический отдел – это престижно.

Мефодий потемнел лицом.

– И этот тут! – пробурчал он. – Сидел бы дома, кур не смешил. С его аналитическими данными на фабрику на пушечный выстрел нельзя подпускать. Кстати, вы знаете, что такое пушка?

– А мне кажется, что ты к нему несправедлив, – сказал Рудольф. В глазах блеснули хитрые искорки. – Очень даже умненький молодой человек.

– Умненький человек? – набросился на него Мефодий. – Ты путаешь ум с эрудицией! Просто Раздвачет живет в лавке информаторов, нахватався всякого, вот и корчит из себя.

– Я же сказал умненький, а не умный! Разве ты не ощутил ироничный подтекст моих слов?

– А на деле, он не умнее твоей прядки.

– Так, не понял! Что ты имеешь против моей прядки?

– У нее нет мозгов. Она же из волос.

– Она пользуется моими мозгами. Корешки волос ведь как раз в голову уходят.

– Оно и видно. Надо же было додуматься, сравнивать меня с Раздвачетом!..

– Друзья, не надо ссориться, – поспешил вмешаться Ивор. – Расскажите мне лучше, куда мы идем? В объявлении упоминались ворота, а я вижу гладкую стену.

Услыхав о таком невежестве, Мефодий мигом позабыл о споре с Рудольфом.

– Ка-ак, ты не знаешь про волшебные стены фабрики? Это же магия третьего уровня. Основатель фабрики, Первый Волшебник, владел этим искусством и сумел передать его некоторым из своих учеников. Я слышал, что на фабрике до сих пор есть люди, которые одним взглядом камень могут обратить в молоко. А уж превратить стену в ворота для них не составляет никакого труда.

– Так где же ворота? – так и не понял Ивор.

– Ворота являются лишь тем, кто пройдет контракт. То, что мы увидим сегодня, одна большая иллюзия.

Ивор задумался над его словами, а Рудольф тащил их все дальше и дальше. Стены фабрики разрослись и закрыли полнеба. Одно дело глядеть на них с высоты Обвала, откуда вся фабрика выглядит пятном черного соуса на ровной поверхности равнины, и совсем другое дело стоять рядом. Ивор задрал голову и восторженно ахнул. Казалось, что верхушки башенок в углах четырехконечной звезды теряются за облаками.

Они протиснулись к самому краю толпы, между людьми и стенами фабрики осталась широкая полоса свободного пространства, словно некая невидимая сила удерживала прибывших. В первые ряды пробиться так и не удалось, претенденты здесь стояли плотно и очень раздраженно реагировали на попытки пройти. Поругавшись с десятком других людей, даже упрямый Рудольф остановился и объявил, что они подошли достаточно близко, чтобы увидеть все самое важное и показать себя в нужном ракурсе.

Мефодий тут же усомнился, что Рудольф знает, что такое «ракурс», рыжепрядый мгновенно вспыхнул и вернулся к теме Раздвачета. Ивор стоял в стороне и пытался разобраться в охвативших его чувствах.

С одной стороны его была мелкая дрожь от страха, что он провалит испытания, с другой стороны тревожные мысли разгонял солнечный луч воспоминаний о славной девочке Алине, которая ходит где-то совсем рядом. От этой мысли Ивору делалось горячо. Беспокойство улетучивалось, а на его место приходила странная уверенность.

– Ведь не может все это быть случайностью?! – прошептал юноша. – С тех пор, как решил сочинить про себя сказку, произошло уже столько необычного и волнующего! Не значит ли это, что его ведет провидение?

Вдруг толпа загудела, их качнуло вперед, потом назад. Рудольф с Мефодием умолкли, Ивор очнулся от дум. По гладкой черной поверхности стены полз искрящийся огонек. Он родился где-то внизу, может быть под землей, и теперь поднимался по прямой. Достигнув высоты в два человеческих роста, он резко свернул направо, прополз пару шагов и ринулся вниз, словно сорвался и упал. Там, где он прошел, в монолитной стене появилась щель.

Хрустнуло, раздался гул. Ивор ощутил, как дрожит земля. Глаза не отрывались от чуда. Плита, вырезанная в стене огоньком, дрогнула и начала вращаться. Правый ее край медленно выступал из стены, левый уходил вглубь. Собравшиеся дружно ахнули и непроизвольно подались назад.

– Здорово, – восхищенно проговорил Рудольф. – А я всегда думал, что мой отец преувеличивает.

Между тем камень повернулся уже на пол оборота, Ивор увидел человека, стоявшего по ту сторону. Он был невысок ростом и сер. Серый старинный костюм, серые туфли, плоское лицо с блеклой сероватой кожей и серая шляпа-котелок на голове. Образ дополнял монокль в правом глазу, который неизвестно каким образом там держался.

Подземный гул и хруст камня прекратились, плита сделала полный оборот и слилась со стеной, даже щели не осталось. Серый человек стоял перед толпой и взирал на них через монокль. Собравшиеся притихли, слышно было, как шелестит ветер.

– Меня зовут Кондратий, – безо всяких приветствий сказал серый человек скучающим голосом. Говорил он негромко, но чудесным образом его слышали все, даже те, кто стоял на противоположном конце толпы.

– Слово Великого Оратора, – восхищенно пробормотал Мефодий.

– Я начальник отдела кадров фабрики волшебства, – продолжал вещать серый человек. – Случилось так, что фабрике потребовались ваши услуги. Поэтому был назначен очередной открытый набор. Теперь наше дело отобрать из вас самых полезных для фабрики людей. Приступим к этому незамедлительно.

В руках Кондратия появился камень, красный, словно вымоченный в артериальной крови.

– Откуда он его взял? Я не видел! – пронеслось по рядам.

Ивор стоял достаточно близко, но тоже не сумел понять, откуда появился камень. Зато он очень хорошо уловил мощь, исходящую от него.

– Это Неведомое Око, таинственный артефакт прошлого. Дело в том, что не мы выбираем фабрику, а фабрика выбирает нас. Поэтому...

Кондратий поднял камень, лицо заведующего кадрами сделалось неподвижным, только шевелились губы. Ивор попытался разобрать слова, но Кондратий шептал совершенно беззвучно.

– Камень, покажи нам избранных! – вдруг громко выкрикнул он. Неведомое Око полыхнуло алым, собравшиеся все как один охнули и прикрыли глаза руками, лишь некоторые из них

стояли не шелохнувшись. От камня во все стороны ударили сотни лучей, и на конце каждого луча стоял человек, обаятый красным сиянием. Ивора словно прожектором высветило.

– Те, кого отметило Неведомое Око подходят сюда, остальные свободны, – раздался сухой голос Кондратия.

Вокруг Ивора началось шевеление, прозвучали недоуменные голоса:

– Я не понял? Нам отказали?

– Да, для испытания избраны лишь те, кого отметил артефакт, – повторил Кондратий, в его голосе Ивор уловил раздраженные нотки. – Остальные могут быть свободны. Ни теперь, ни в следующий раз их услуги Фабрике не потребуются.

Его слова потонули в возмущенном гуле. Отвергнутых было в разы больше, чем людей избранных оком. Но Кондратий был неумолим, камень исчез из его рук также внезапно, как появился.

Люди начали расходиться, избранные все еще мерцали алым. Ивор увидел Алину, и у него отлегло от сердца. Девушка прошла первое испытание. Чуть дальше он заметил Клемента, тот самодовольно улыбался, оглядываясь по сторонам.

– Кто бы сомневался, – пробурчал Ивор. – Наверняка папочка постарался!

А вот дружки напыщенного юноши разочарованно скрипели зубами.

– Ивор, мы сделали это! – раздался горячий голос. – Эта самая страшная часть. Нас могли не избрать и тогда...

Рудольф зябко передернул плечами.

– Мефодий, ты рад, старый дружище?

Толстый парень кивнул. Лицо его по-прежнему было бледным, а руки теребили старый башмак.

– Заходите в проход, – сказал Кондратий. Лицо его вновь сделалось равнодушным.

Начальник отдела кадров повернулся и коснулся черной стены. На гладкой поверхности появился прямоугольник, он начал вращаться, открывая проход. Не говоря ни слова, серый человек исчез в нем, претенденты, отмеченные алым, потянулись следом. Оставшиеся на площади провожали их завистливыми взглядами.

Первое испытание

– *И вот, самое страшное позади!* – сказал Ивор негромко, нащупав за пазухой мамину карту. Он чувствовал, как бумага теплеет от его слов. Может быть, она умеет запоминать новые легенды? Ведь откуда-то взялись в ней все эти сказания. Кто знает, может их рассказали сами герои.

Юноша представил значек в виде четырехконечной звезды, который обозначал на карте Фабрику Волшебства и начал вещать продолжение новой сказки:

– *Неведомое око выбрало наших героев! Теперь судьба Ивора, Рудольфа и Мефодия полностью в их руках! Что ждет ребят дальше? Какие испытания уготовало им руководство фабрикой волшебства?..*

– Ивка, ты, что там бормочешь? – голос Рудольфа. – Идем скорей, не то опоздаем!

Ивор выдернул руку из кармана и поспешил за друзьями. Считал, что за проходом будет высокий темный коридор, который поведет их в глубины фабрики, но предчувствие обмануло. Они очутились в огромной аудитории. Вверх, полукругом уходили бесконечные ряды сидений, прерывающиеся узкими лентами лестниц. Ивор так и не смог разглядеть потолка.

– Ух ты! Как они умудрились впихнули такой огромный зал в фабричную стену? – восхищенно воскликнул Рудольф. – Или вход был обыкновенным порталом?

– Сколько тебе раз говорить, – раздраженно заметил Мефодий, – не бывает никаких порталов. Скорей всего это Смещенное Пространство. Говорят, если иметь достаточное количество субстанции волшебства, запросто можно такое устроить. Входишь здесь, а оказываешься за десятки попроще...

– А теперь объясни, чем это отличается от портала?.. – невинно заявил Рудольф.

Мефодий что-то еще бормотал, поражался невежеством простолюдинов, но сзади напирали другие претенденты, и друзья поспешили освободить проход. Эхо новых удивленных возгласов пошло гулять под сводами зала.

– Что это? Они хотят усадить нас за парты? – брезгливо сморщился Рудольф и указал в центр зала. Там была расположена обыкновенная кафедра, весьма похожая на кафедру лектора в школе магии, которую они закончили три месяца назад.

– Это же здорово, – повеселел Мефодий.

– Я думал, испытания будут магическими, – сказал Ивор. Его, как и Рудольфа, не особо радовала перспектива теоретического экзамена на неизвестную тему. – Может, будет инструктаж перед испытаниями?

Они поднялись по лестнице. Места оказались на удивление удобными, на правом локотнике Мефодий обнаружил кнопку, при нажатии на которую из спинки стула напротив выскакивал маленький удобный столик. Подобное открытие еще больше расстроило Рудольфа.

– Помяните мое слово – будет информационный экзамен, – заявил он и отвернулся, насупившись, словно это друзья были виноваты в подобном коварстве.

А претенденты все прибывали. Неведомое Око значительно поубавило ряды желающих стать работниками завода, но их оставалось никак не меньше нескольких сотен. Каким огромным не казался зал, он заполнился полностью.

– Как им это удастся? – проговорил Мефодий. – Ни одного свободного места, тютелька в тютельку.

Рудольф улыбнулся, как будто знал какую-то тайну. Ивор вытянул шею, пытаясь найти Алину. Все ли у нее хорошо? Куда она села и с кем общается?

«И ведь не забыла меня», – подумал он и ощутил, как в груди потеплело.

– Ты кого там ищешь? – толкнул его Мефодий.

– Тссс! – громко зашипел Рудольф. – Сделай вид, что ты ничего не заметил. Влюбленные люди очень нервные, могут ни с того, ни с сего кинуться и покусать.

– Покусать? – поднял брови Мефодий, но голос понизил. – Не могу уловить причинно следственных связей...

Ивор отвернулся от них, продолжая разглядывать зал. Рудольф всегда прохладно относился к девчонкам, а Мефодия куда больше интересовали его рваные башмаки с тайнами древности.

Вон сидит Клемент, прямой, словно доску проглотил, а уж подбородок задрал – до небес. Вряд ли он найдет здесь новых подхалимов.

Через пару рядов о чем-то умном рассказывает окружающим Раздвачет. Как всегда в темном костюме с воротником стоечкой, опрятный до зубной боли.

Девушка в красной бандане и пестром платье, сидящая рядом, маялась, дула на челку, вздыхала, глазела в потолок, притопывала черным ботинком (такие обычно носят стражи), потом не выдержала и что-то сказала сыну владельца книжной лавки. Тот вспыхнул и отпрянул.

Внизу на инвалидном кресле сидел Кори, Скорец расположился чуть поодаль за обычным столом и с тревогой поглядывал на друга. Похоже, не привык удаляться от него дальше, чем на расстояние протянутой руки. Его ноги неустанно прыгали, даже спрятавшись под столешницу.

С другой стороны юноша увидел троих совершенно одинаковых парней в кожаных куртках и штанах. В свои шестнадцать лет каждый из них был выше самого высокого взрослого из фабричного города, а уж силой с ними сравниться не мог даже отец Кремня, который мог поднять на плечи быка и оббежать с ним все фермы в округе. Это были дети кузнеца Гермеса.

В зале сидело и множество других ребят. Все они о чем-то разговаривали, галдели, шумели, топали и испуганно глазели по сторонам. Они слились для героя новой сказки в одну пеструю живую массу, которая спрятала от него девушку.

Совсем отчаявшись, Ивор увидел Алину совсем рядом через два стола. Испытал такое облегчение, словно прошел уже все испытания и увидел свое имя в числе избранных.

Девушка поймала его взгляд и улыбнулась. Ивор поспешно отвернулся, чувствуя, что губы расплываются в идиотской улыбке.

– Здравствуйте, претенденты.

Гул в зале мгновенно стих, место лектора больше не пустовало. За кафедрой стояла женщина. Ивор уставился на нее, позабыв об Алине.

– Меня зовут Изида, – сказала женщина ровным хорошо поставленным голосом, – я руковожу на фабрике аналитическим отделом. Сейчас мы с вами проведем небольшой экзамен...

И хотя она произнесла слово, от которого в другой момент по рядам прокатилась бы волна стонов, сейчас никто не издал ни звука, ибо Изида была не просто прекрасна, она была совершенна.

Длинные волосы, уложенные в затейливую прическу, постепенно меняли цвет и длину. Чистое девичье лицо было настолько притягательно, что хотелось просто сидеть и любоваться им, позабыв обо всем. Одежда женщины преображалась, ни разу не выбившись из гармонии с прической. Ивор видел перед собой не одну женщину, а сразу несколько, плавно перетекающих одна в другую. Вот перед ними безупречная леди в консервативном брючном костюме домагической эры, а вот уже стоит лесная красавица в набедренной повязке из волчьей шкуры и тонкой безрукавке. Еще один взмах ресниц, и претенденты видят принцессу из сказки в затейливом вечернем платье.

– Слово Иллюзорных Образов, – шепнул Мефодий. – Она хочет отвлечь наше внимание от испытания.

– Я все равно в теории не бум-бум, – не отрывая глаз от Изиды, ответил Рудольф. – А так хоть полюбуюсь. Когда еще увидишь такую красоту.

Слова Мефодия привели в себя, Ивор нашел силы оторваться от созерцания красоты начальницы аналитического отдела. Его охватила непонятная робость, он оглянулся, пытаясь сделать это незаметно. Алина сидела с каменным лицом, прикусив губу. Поймав взгляд Ивора, девушка фыркнула и отвернулась.

– У каждого из вас на столе лежит предмет, – сказала Изида. По залу прокатилась волна удивленных возгласов. Ивор поглядел на пустой доселе стол, на гладкой поверхности лежал коробок спичек.

– Возьмите его и произнесите Слово Извлечения Сути. Вам необходимо будет ответить на сто вопросов. Спешите, время испытания ограничено.

Она ослепительно улыбнулась, отчего мужская часть зала окаменела.

– Время пошло, произноси слово... – голос Мефодия доносился, будто через слой ваты. Дородный юноша подхватил с его стола спичечный коробок и сунул Ивору в руки. Юноша машинально взял, на мгновение, потеряв из поля зрения Изиду. Тут же стало легче, наваждение исчезло.

Страшась поднять глаза, сказал Слово Извлечения Сути. Аудитория закружилась, мир полетел кувырком, в следующий миг Ивор ощутил себя сидящим на табуретке в небольшой каморке. Свет бил прямо в лицо, отчего юноша не мог разглядеть комнату. Он видел лишь серые стены и темный силуэт, перемещающийся вокруг.

– Что главное в магии? – раздался размеренный, словно удары метронома, голос.

– Субстанция вещества.

– Что еще?

– Предмет. Нужен какой-нибудь предмет. Без прикладывания к вещам субстанция мертва.

– Еще!

– М-м-м, э-э-э... А, точно! Нужно знать подходящее Слово!

– Что такое магическая сфера?

– Человек не может накапливать в себе субстанцию. Нужна какая-то коробочка, сундучок, в котором люди хранят магию. Этим сундучком стала сфера магии.

– Принцип действия сферы магии?

– Сфера наполнена субстанцией волшебства. Ее там такое количество, что хватит на всю жизнь. Но всю разом ее высвободить – невозможно. Магу доступна лишь определенная ее часть.

– От чего зависит размер доступной для колдовства части субстанции?

– От мастерства и опыта мага! А так же от качества сферы.

– Когда появилась магия?

– Чуть больше сотни лет назад.

– Почему мир изменился?

– Говорят, что у людей закончилось то, что у них было взамен магии.

– Что это было?

– Я не знаю. Есть много гипотез...

– Что послужило толчком к разрушению ценностей предыдущих поколений?

– Погодите, я не ответил на предыдущий вопрос...

– Куда исчезли люди, несогласные с Первым волшебником?

– Они сгинули за краем мира!

Вопросы сыпались все быстрее, Ивор начал путаться и паниковать. Невидимый экзаменатор не церемонился, если он чувствовал, что Ивор не знает ответа, тут же переходил к следующему вопросу. Юноша взмок, мышцы сковало напряжение.

Чем дольше шло тестирование, тем сложнее становились вопросы. Под конец Ивор сидел и молчал, а голос чеканил все новые и новые задания.

Свет, бьющий в глаза, моргнул и погас, каморка завертелась и исчезла. Ивор осознал себя сидящим в аудитории. Вокруг пристыжено молчал Рудольф, Ивор видел множество обескураженных и расстроенных лиц. Один Мефодий выглядел довольным. Он хлопнул в ладоши и растер их.

– Вот это я понимаю. Думал, будет что-то сложное, а тут обычные вопросы.

– Чего хорошего? Я на половину не ответил, – возмутился Рудольф. Рыжая прядка на макушке поникла.

– А я ответил на все. По одному даже поспорить хотел, голос не правильно сформулировал мысль, но похоже спор не предусмотрен в управляющей программе...

Мефодий еще что-то говорил, Ивор перестал его слушать. Чтобы вновь не поддаться чарам Изида, решил оглядеть зал. Интересно же, как остальные справились с заданием.

Большинство юношей и девушек выглядели обескураженными. Даже Раздвачет не казался настолько уверенным в результатах, как Мефодий.

Взгляд наткнулся на Клементя. Тот небрежно вертел коробок и надменно глядел на окружающих. Ивор вспомнил, что у его отца четыре горящих луча на звезде. Наверняка Кондратий заранее рассказал сыну обо всем, что будут спрашивать.

Козя на последнем ряду творил чудеса. Один глаз его глядел вниз, на стол, а второй вооруженный толстым сэндвичем линз так и шнырял по аудитории. Лицо парня растягивала хитрющая улыбка, Ивор сразу же заподозрил его в списывании. Не зря импровизированная подзорная труба так и шныряла по чужим головам в аудитории.

Когда закончил с претендентами, украдкой поглядел на Изида. Не сумел сдержать возгласа удивления. Женщина больше не была ослепительной. Перед аудиторией стояла обычная учительница, достаточно привлекательная, но не до такой степени, чтобы потерять голову и забыть об испытаниях. Прическа и одежда ее успокоились, остановившись на каре и брючном костюме.

Но эта женщина не была простой.

– Гляди! – прошептал Рудольф, ухватив Ивора за локоть.

Юноша уже и сам увидел. На поясе Изида небрежно болталась звезда. Все четыре ее конца сияли мягким ровным светом. Лишь сердцевина оставалась серой.

– Вот это женщина! – прошептал рыжепрядый.

– Вы специально их заколдовали! – раздался голос из зала. Ивор увидел девушку в бандане. – Вы воспользовались Словом Ослепительной Леди.

– Вы правы, претендент, – беспристрастно ответила Изида. – Работа на нашей фабрике требует предельной сосредоточенности и внимания. И не последнюю роль здесь играет безопасность самих работников. Если вы не будете владеть банальным умением сконцентрироваться и переключить внимание с красивой картинке на дело, грош вам цена.

– Но ведь волшебство Ослепительной леди действует лишь на мужчин, – воскликнул Рудольф. – Вы дали преимущество девушкам.

Девушка в бандане покраснела и поспешно села. Ивор хотел одернуть друга, но заговорила Изида.

– Молодой человек, вы можете описать своего экзаменатора, который задавал вам вопросы?

– Нет.

– И ни кто из мужской половины претендентов не может, – улыбка тронула губы Изида. – Зато уважаемые девушки до мелочей рассмотрели своего экзаменатора. Ибо это был Совершенный Юноша. Так что еще не известно, кому из вас пришлось легче.

– Совершенный Юноша? – Ивор оглянулся на Алину. Девушка не поднимала глаз, на щеках пылал румянец. – Кто им дал право показывать нашим девушкам какого-то там юношу. Держу пари, урод еще тот!

– А по-моему им понравилось, – хихикнул Рудольф. Мефодий сделал большие глаза, но было поздно.

– Что?! – почти в полный голос закричал Ивор. – Если ты еще раз тронешь Алину!..

Он осекся, ибо на них глядела Изида. И весь зал в придачу.

– Что ж, – как ни в чем не бывало сказала экзаменатор. – Поздравляю вас, вы прошли первое испытание. Самое легкое, смею вас заверить. За этой дверью...

Она указала на стену за своей спиной. Ивор не успел удивиться, как по ней побежал уже знакомый огонек. Он очертил контур двери и пропал в полу. Вырезанная плита на сей раз не стала вращаться, она замерцала серебристым сиянием и превратилась в настоящую дверь на петлях и с золотистой ручкой.

– За этой дверью вас ждет следующее испытание. Успехов, претенденты.

С этими словами Изида растворилась в воздухе.

– Ух ты! – шумно восхитился Рудольф. – Вот бы мне так! Я бы вас заиками сделал.

– Именно поэтому подобного рода магия очень сложна и дается лишь после долгого процесса изучения и взросления личности.

– Ну, Мефодий, ты иногда скажешь, как в воду фыркнешь!..

– Хватит болтать, нужно идти, а то будем самыми последними! – прервал друзей Ивор. Он видел, как Алина встала со своего места и начала спускаться к кафедре. Первые претенденты уже робко тянулись к золотистой ручке двери.

Землеройные испытания

И вновь следующее помещение распахнулось перед ними сразу за дверью.

– Ого! Как им удастся?! – воскликнул Рудольф. Мефодий и Ивор были удивлены не меньше. Вместо очередной комнаты или даже зала, пред ними предстала огромная пещера.

Ботинки стучали по настоящему камню, сглаженному временем и ветром. Потолок пещеры терялся в невообразимой вышине, Ивор разглядел множество сталактитов. Не смотря на отсутствие окон и других видимых отверстий ведущих на улицу, здесь было светло как днем. Свет испускали многочисленные фонарики, которыми щедро был усыпаны потолок и стены.

В центре пещеры пирамидой возвышалась огромная груда камня, едва не задевавшая потолок.

Из двери проталкивались все новые претенденты и обступали пирамиду со всех сторон. Скореец подкатил коляску с Кори, Ивор впервые смог разглядеть бледное вытянутое лицо парня вблизи. Возгласы удивления не смолкали.

– Вот это да! – услышал Ивор знакомый голос и мгновенно превратился в камень. Алина стояла совсем рядом. Если бы набрался смелости и протянул руку, коснулся бы локтя девушки.

– Впечатляет? Я тоже был удивлен, когда, стало быть, увидел это впервые.

Из-за каменной горы показался карлик в зеленом камзоле и кожаных до блеска начищенных ботинках. Из-под ботинок выглядывали ослепительной белизны чулки. Высокие каблуки звонко цокали по камню, Ивору даже показалось, что они выбивают искры.

Лицо карлика контрастировало с нарядным одеянием. Серое, с огромным крючковатым носом и выступающими надбровными дугами. Казалось, что на нем навеки застыло упрямое выражение. Длинные седеющие волосы были стянуты в тугую косу, седая борода исчезала за воротником, о ее настоящей длине можно было лишь догадываться.

– Я, стало быть, Рой, начальник землеройного отдела, – начал говорить карлик скрипучим голосом. – Мои трудяги, стало быть, пробивают тоннели до крупных источников субстанции волшебства. А еще наша добыча – это капсулы. Это, стало быть, замерзшие частицы субстанции волшебства.

– Не слышал о таких, – прошептал Мефодий таким голосом, словно собирался записать Роя в смертные враги. – Только сферы волшебства могут копить субстанцию.

– Капсулы, – возвысил голос Рой, продемонстрировав отличный слух, – это, стало быть, и есть сферы волшебства. Только созданные природой, а не людьми. Они не такие эффективны для колдовства, но зато из них можно извлечь, стал быть, не мало субстанции. А теперь мы поглядим, на что вы, стало быть, способны.

Так Ивор и его друзья впервые узнали, что Рой не любит долгих предисловий и сразу переходит к делу.

– За моей спиной вы видите, стало быть, небольшую кучку пустой породы. Ваша задача переместить ее в место, указанное крестом.

Только теперь Ивор увидел крест, нацарапанный на камне, который располагался в десяти шагах вглубь пещеры. Претенденты притихли, некоторые камни были величиной с туловище взрослого человека.

– Камни, стало быть, тяжеленные, – Рой позволил себе улыбку, отчего сам стал похож на камень, расколотый надвое. – Кто пойдет первым?

Рудольф посмотрел на Ивора, улыбнулся и, расправив плечи, шагнул вперед.

– Я готов.

Ивор перевел глаза на Алину и понял, что рыжепрядый улыбается вовсе не ему. Девушка глядела на Рудольфа с восхищением. Ивор возмущенно всхрипнул, но поделать ничего не мог.

Не лезть же, в самом деле, между девушкой и рыжепрядым с воплями: "Погляди, у меня тоже мышцы есть!".

– Добро. Уважаю, стало быть, атлетов.

Рой отступил в сторону, давая Рудольфу простор. Тот уверенно отправился к горе камней и подхватил самый крупный из них. Без видимых усилий он поднял здоровенный камень и взвалил себе на плечо. Шаг его почти не изменился, в один миг он преодолел десять метров отделявших гору от креста на полу и положил камень.

Мефодий приветствовал его подбадривающим криком, Ивор ткнул друга в бок.

– Ты чего? – воскликнул дородный юноша.

– Веди себя прилично, – шепнул Ивор, не отрывая глаз от Алины.

– Задавака, – сказал он громко, так чтобы услышала девушка. – Ишь, рисуется. Всегда был хвастуном.

– Ну что ты, он очень эффектно смотрится, – ответила та, глядя на мускулистую фигуру рыжепрядого.

Рудольф вернулся к горе камней и собрался подхватить еще один, не меньше прежнего.

– Достаточно, – остановил его Рой. – Мне, стало быть, все ясно. Такими темпами ты перенесешь всю кучу ровно за шесть месяцев, девять дней и три часа. И это, стало быть, без учета времени на отдых и сон.

Претенденты с готовностью засмеялись, Алина нахмурилась, Ивор ревниво понял, что она готова заступиться за Рудольфа.

– Можно я буду следующим, – воскликнул он и шагнул вперед. Настала его очередь купаться в лучах общего внимания. Но это было ничто по сравнению со взглядом зеленых глаз.

– Что ж, парень. Покажи, стало быть, на что ты способен.

Выйдя к горе, Ивор смешался. Вблизи камни выглядели неподъемными. Как он собирается перетаскивать их, не имея Рудольфовой силы?

Поднял глаза и поймал взгляд Алины. Девушка глядела на него, как ему показалось, оценивающе. По крайней мере ее внимания он добился, теперь главное не ударить в грязь лицом.

В абсолютной тишине, Ивор склонился над самым большим камнем. Не мог же он после того, что показал рыжепрядый, продемонстрировать менее впечатляющие таланты. Камень оказался неожиданно тяжелым. Мышцы вздулись, по всему телу выступил пот. Ивор почувствовал, что жилы вот-вот лопнут, пальцы разжались, камень с грохотом покатился по полу. Громко фыркнул Рудольф, из толпы претендентом раздались смешки. Ивор замер, страхась обернуться. Больше всего на свете он боялся увидеть разочарование в глазах Алины.

И тут в голове раздался голос отца:

– Сынок, из деревни привезли замороженные туши, перенеси, пожалуйста, в помещение.

Воспоминание было настолько реальным, что почувствовал запах мороженого мяса. Ивор хлопнул себя по лбу – как он мог забыть!? Тысячу раз использовал Слово Горного Голема, чтобы перетащить тяжелые туши. Что мешает применить его сейчас?

Но сработает ли оно на камне? Страхась еще одного провала, он отвернулся к горе и прошептал заклинание. Сфера волшебства, вделанная в перстень, завибрировала, наполняя его руки энергией, камни шевельнулись и начали наползать друг на друга. Ивор прикрыл глаза и сосредоточился.

Он слышал, как кто-то ахнул, другой голос подбадривающее закричал, но в тот момент Ивору было даже не до Алины. Он изо всех сил пытался удержать расползающиеся мысли. Под его взглядом камни двигались и лезли друг на друга, образуя высокую в два человеческих роста фигуру.

Ивор скрипнул зубами и сморщился, словно от боли. Голем шевельнулся и сделал широкий шаг. Раздался грохот и стук осыпающихся камней. Шатаясь и замирая в самых нелепых

позах, каменный великан дошел до креста на полу и безо всякого предупреждения осел с жутким грохотом. Зал разразился восторженными криками.

– Отлично! – воскликнул Рой. – Ты вспомнил замечательное, стало быть, заклинание. С его помощью ты перетащишь всю кучу ровно за три дня и пять часов.

У Ивора отлегло от сердца. Он рискнул взглянуть на Алину. Девушка глядела на него и улыбалась, в груди потеплело, а голова пошла кругом. Он не желал большей награды.

– Погодите, я не понял, – вмешался Рудольф. Лицо его полыхало под стать рыжей прядке волос. – А разве можно было пользоваться магией? Я думал...

– Разве я сказал, что колдовать нельзя? – спросил Рой. – К тому же, ты использовал магию, без нее ни один человек не поднимет такой тяжелый камень.

– Устричный поросенок, забодай меня сморкун! – в сердцах бросил рыжепрядый и утопал за кучу камней. Ивору стало его жаль.

– Можно я попробую, – робко подняла руку Алина.

– Девочка!? – лицо Роя вытянулось. Ивор с возмущением понял, что карлик не верит в силы девушки. – Что ж, стало быть, покажи, на что ты способна.

Позабыв о своем триумфе, Ивор беспокойно глядел на девушку. Та очень уверенно вышла к куче, прошептала что-то. Один из крупных камней скатился на пол, к нему подскочили несколько мелких булыжников и вот, о чудо, перед претендентами предстал симпатичный небольшой ежик, сложенный из камня. Алина улыбнулась, ежик подвигал носом и целеустремленно пополз ко второй куче, которую успели устроить Ивор с Рудольфом.

– Не плохо, – начал Рой, явно удивленный. – Ты перенесешь кучу ровно за пять месяцев и...

Он замолчал, ибо за первым ежиком появился второй. Потом еще и еще. Ежики ползли непрерывной цепочкой, словно муравьи, куча над крестом начала ощутимо расти. Алина стояла и улыбалась. Лишь сосредоточенные глаза выдавали то, что она колдует.

– Молодец, девочка! – Рой пришел в полнейший восторг. Он подпрыгнул и захлопал в ладоши, сделавшись похожим на ребенка. – Вот я дурень старый! А мы-то все гадали, как, стало быть, можно протаскивать пустую породу через узкие проходы. Вот что значит свежий взгляд.

Он повернулся к Алине.

– А мы вот как перетаскиваем породу.

Его губы шевельнулись, гора задрожала, потом вдруг поднялась, сложившись в огромную фигуру до потолка. Претенденты испуганно вскрикнули, кто-то остался на месте, от страха не в силах двинуться, другие напротив кинулись к выходу. Огромная фигура сделала гигантский шаг и почти беззвучно осела, плотно припечатав небольшую кучку, которую натаскали ежики Алины.

– Вот так мы делаем, – повторил Рой. – Только вот мусора остается...

Он сокрушенно показал на место, над которым прошел гигант. Чистый пол был по щиколотку засыпан мелкими камнями.

Алина поняла карлика без слов, она вновь прошептала заклинание, тут же из россыпи камней стали возникать ежики и шустро бежать в сторону большой кучи. Через пару минут пол был чист.

– Замечательно, девочка, – дрогнувшим голосом сказал Рой. Ивор пригляделся и с удивлением заметил, что глаза его блестят, словно он сейчас расплачется. – Если от меня будет что-нибудь зависеть, стал быть, ты будешь работать на нашей фабрике. Не будь я лучшим земле-роем.

После этого испытание продолжилось. Ивор, Рудольф и Алина стояли и ждали остальных. Девушка подошла к ним и заговорила. Рудольф непринужденно ответил, словно они были знакомы тысячу лет. Ивор хотел последовать его примеру, но не смог. Он обнаружил, что когда девушка рядом, не смеет раскрыть рот, а в голове ни одной дельной мысли.

– Что с тобой? – заметил его молчание Рудольф и тут же повернулся к Алине. – Наверное, переволновался со своим големом. Эх, надо же было мне так обмишуриться. Вот дубина стоеросовая!

Он так потешно сокрушался, что девушка звонко рассмеялась и принялась успокаивать рыжепрядого. Ивор готов был провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть этого. Потом к ним присоединился Мефодий, он тоже худо бедно сумел применить Слово Горного Голема. Стало еще веселей, отчего Ивор еще больше погрузился и отошел в сторону.

Чтобы хоть как-то унять непонятно откуда взявшуюся злость, юноша начал смотреть, как проходят испытание остальные. Что делал Клемент, он просмотрел, тот уже высокомерно стоял чуть поодаль от кучки тех, кто испытание прошел. Похоже на сей раз сынок начальника отдела кадров своими результатами доволен не был, потому что его холеное лицо то и дело морщилось. Он держал свою любимую шкатулку с благовониями и достал из нее тряпочку, которую то и дело подносил к носу.

А у кучи уже орудовали сыновья кузнеца Гермеса. Их было трое, и выглядели они один другого мощнее. Заявив, что работают всегда вместе, здоровяки выстроились цепочкой и так шустро начали перекидывать друг другу глыбы ничуть не меньше размером себя самих, что Рой безоговорочно признал их метод одним из самых быстрых.

Потом он видел, как девушка в бандане заявила Рою, что не собирается рыться в земле и поэтому выполнять его задание не будет. На что карлик ни капли не обиделся и лишь сказал:

– Жалко, стал быть, не посмотрим на высокое искусство семьи Звона.

– Что еще за семья звона, такая?! – зашептались кругом. Даже Клемент оторвался от своих благовоний и с интересом поглядел на девушку в бандане.

Та вдруг засмушалась, пожала плечами и согласилась попробовать.

Она обошла пустую пароду со всех сторон и встала так, чтобы гора оказалась между ней и крестом. Потом неожиданно девушка подпрыгнула и... Дальше Ивор ничего не успел понять.

– Бам-м-м-м! – раздался мощный удар, своды пещеры дрогнули, по ушам словно шлепнули с размаху невидимыми ладонями. Ивор присел и сжал голову руками.

– Стало быть, молодец девочка! Я знаю, что семье звона не место в землеройном отделе, – раздался скрипучий голос Роя. Карлик как ни в чем не бывало стоял на своем месте и радостно глядел на девушку в бандане. Та вновь смущенно краснела и шаркала ножкой.

Ивор увидел гору и ахнул. Верхушки ее как не бывало. Словно какая-то мощная сила сдула ее и перенесла в место, где был нарисован крест.

– Такова, стало быть, сила семьи Звона, – проговорил Рой уважительно. – Следующий!

К горе подъехала инвалидная коляска. Кори был как всегда невозмутим. Зато ноги толкающего коляску парня бежали еще быстрее, хотя Ивору казалось, что это невозможно. Верхняя половина оставалась спокойной, словно он не прыгал на месте.

– Мы тоже будем выступать вместе, – сказал Кори тихим бесцветным голосом. Рой кивнул.

Бегун поставил коляску рядом с горой, так, чтобы камни можно было брать не нагибаясь.

– Скорее, давай! – скомандовал Кори. И тут бегун на месте показал свои истинные способности. Он сорвался с места, размазавшись по траектории вокруг двух гор. Он оббегает их по кругу, чтобы попусту не тормозить, восхищенно понял Ивор.

Претенденты заохали на разные голоса. Ушастый паренек с линзами сунулся слишком близко к траектории. Его ударило, и он плюхнулся на зад, линзы со звоном разлетелись в сторону. К счастью они были сделаны из прозрачной тянучки и не разбились.

– Воздух! – проговорил Козя с восторгом. – Меня бумкнуло воздухом!

Кори тем временем не спеша поднимал небольшие камни и подносил их к траектории.

Фшух – и камень исчезал.

Тук-тук, он падал уже в другую кучу.

– Не плохо! Вы, стало быть, перетащите кучу за...

Так прошло второе испытание. После этого Рой еще раз отметил Алину, долго рассыпался в комплиментах. Хотя некоторые претенденты справились с заданием быстрее, Алинины ежики впечатлили его больше всего.

– А теперь, стал быть, идите дальше и попадете точнехонько, стал быть, в лапы к Ветру. Девочка, если он станет тебя обижать – говори, что Рой за тебя обеими своими, стал быть, трудовыми руками!

– Спасибо, дядя Рой, – рассмеялась Алина. – Я думаю, что сама справлюсь.

Ветер и висячий мост

Они покинули пещеру Роя. Вход в следующее помещение был стилизован под ворота в сказочное подземелье гномов. Мефодий заявил, что гномы – это выдумки для детей, на что Рудольф смертельно обиделся.

– Зануда, – кричал он, – тебе никогда не понять возвышенную натуру романтика и любителя приключений!

– А тебе никогда не познать счастье момента, когда пред тобой открываются истинные знания древности. Тебе куда важнее красивые сказочки, которые рассказывают детям...

Но Ивору было не до гномов и прочих тайн древности. Он никак не мог простить себе нерешительность в общении с Алиной. Как он мог так опозориться? Никогда раньше не было случая, когда бы он не знал, что сказать. А тут, словно мозг отключили, ни одной дельной мысли. Теперь девушка подумает, что он глупый, ей понравятся Рудольф и Мефодий, а с ним она даже разговаривать перестанет.

Каменные ворота с шумом раскрылись, и друзья очутились в очередной гигантской пещере. Пол здесь был чист, словно некий заботливый великан протер его огромной влажной тряпкой. Ивор даже попробовал его ногой, прежде чем ступить – показалось, что это не камень, а бурый лед.

Едва последний претендент перешагнул порог, раздался хлопок, в центре зала появился среднего роста коренастый мужчина. Он был очень плотного телосложения, все в нем кричало о суровости, непрошибаемой опытности и уверенности в своих силах. Камуфляжные штаны и куртка делали его похожим на воинов домагической эпохи, которых Ивор видел в легендах маминой карты. Звезда, которая висела у мужчины на груди, на самом видном месте, сияла четырьмя яркими лучами. Судя по всему, это и был обещанный Ветер.

Не успел мужчина до конца материализоваться, как уже орал во все легкие:

– Новобранцы, в три шеренги становись!

Голос был хорошо слышен даже в самом дальнем уголке пещеры, и дело было отнюдь не в магии.

– А ну подровнялись! Быстро! Молодцы! Орлы!

Ошалевшие от громовых команд, претенденты заматались по пещере, натывая друг на друга. Подобие порядка удалось навести минут через пять. Ветер обвел взглядом неровные ряды и поморщился, словно случайно задел больной зуб.

– Мое имя Ветер, – сказал он, расхаживая вдоль замерших претендентов. – Я глава отдела безопасности фабрики волшебства. Я ваш ужас и страх, я ваш ночной кошмар. Это если вы умудритесь попасть на фабрику волшебства. Но я постараюсь помешать вам. Знаете почему? Потому что на фабрике нет места таким хлюпикам и слабакам как вы! Даже в нормальную шеренгу построиться не можете! Слабаки!

– Какое право вы имеете с нами так обращаться? Мы пока еще не в вашем подчинении, – раздался дрожащий от волнения голосок.

Ивор похолодел, потягаться с Ветром решил не кто-нибудь, а Алина.

– Кто тут у нас вякает? – глаза начальника охраны сузились, он повернулся и подошел к девушке, огромный, потемневший от ярости.

Девушка сжалась, присела, но глаз не отвела.

– Девочка, – негромко проговорил Ветер. В сравнении с ором, которым он общался в начале, этот тихий голос навевал жуть. – Повтори, что ты сказала?

– Вы не имеете никакого права... – голос девушки сорвался, она зло тряхнула головой и твердо закончила.

– ...никогого права на нас орать. Мы еще не ваши подчиненные! – закончила она, окрепшим голосом.

Какое-то время Ветер глядел в зеленые пронзительные глаза, ноздри его гневно раздувались, кулаки сжимались. Вдруг он резко расхохотался, хлопнул Алину по плечу, отчего девушка присела.

– Молодец, девка! Не трусиха! – он повернулся к стоящему рядом Раздвачету. – Учитесь, хлюпки. Скоро женщины будут храбрее вас!

У Ивора отлегло от сердца. Алина опять умудрилась выделиться и нарваться на похвалу. Да еще у такого человека, у которого даже Рудольф будет ходить в немилости.

– Ни как нет! Мы не трусы! Мы готовы ради вас на все! Вы для нас будете как отец родной!

Юноша удивленно уставился на Рудольфа, ибо всю эту тираду он проорал, вытянувшись и уставившись вперед, как заправский солдат.

– Ух ты! – восхитился Ветер. – Кто тут у нас?

– Рядовой Рудольф! Прибыл в ваше распоряжение для прохождения испытания!

Рыжепрядый кричал во все легкие, сам в это время старательно тянулся ввысь, стоя по стойке смирно. Прядка на его голове скопировала его стойку, отчего Рудольф сделался похожим на однорогого монстра.

– Ого! А это у тебя что? – ткнул пальцем в прядку Ветер. Волосяной человечек притопнул ножками и вскинул ручку в молчаливом приветствии.

– Ничего себе! – восхитился начальник охраны. – Новобранец один, а муштровать можно двоих. Диво дивное!

Он расхохотался, потом резко оборвал хохот и двинулся дальше вдоль шеренги.

– Тем, кому не нравятся мои манеры, – он многозначительно поглядел на Алину. – Я никого не держу. Пожалуйста, дверь открыта. Топайте себе на здоровье. Считаю до трех. Кто останется, тот будет подчиняться всем моим приказам и тогда, быть может, я замолвлю за него словечко перед злобным Кондратием.

Клемент вспыхнул. Ивор видел, как он раскрыл было рот.

– Ну же! Давай, навись на наказание! – прошептал юноша.

Но Клемент лишь скрипнул зубами и отвернулся.

– Раз! Два!! Три!!!

Никто не двинулся с места.

– Вот и славно, – Ветер вновь кричал во все легкие. – Новобранцы! Вам выпала великая честь пройти испытание на нашей любимой фабрике волшебства. Так отразим же троекратным дружным «ура» нашу горячую любовь и обожание. Ура-ура-ура!

Внезапное предложение Ветра застало претендентов врасплох, хор получился нестройный и тихий. Лишь Рудольф орал так, что у Ивора зазвенело в ушах.

– Крутой мужик! Мне нравится! – шепнул рыжепрядый.

– Даже больше Изиды? – подколот Мефодий.

– Что ты понимаешь? – фыркнул Рудольф. – Не путай теплое с тяжелым.

– Разговорчики! – Ветер так поглядел на них, что желание говорить отпало само собой.

– Бойцы! Вы должны доказать, что достойны работать на нашей всеми любимой фабрике. Сейчас мы проверим ваши поджилки, пощупаем вашу кость, поглядим, кто чего стоит.

Он взмахнул рукой. С противоположного конца пещеры будто слетела пелена. Претенденты не сумели удержать возгласов удивления, строй рассыпался.

Из ниоткуда появилась глубокий провал шириной в десяток шагов. Провал длился от стены до стены, прямо в центре через него был перекинут веревочный мост. Посреди моста высился самый гигантский человек, которого когда либо видел Ивор.

– Бойцы! – рявкнул Ветер. – Перед вами мост, на мосту стоит Бот, мой худший ученик. И он жаждет реабилитироваться в моих глазах. У Бота есть одно неоспоримое качество – нет в Государстве человека сильнее Бота, этого у него не отнять. На том конце моста рычаг. Все очень просто – если вы нажмете рычаг – вы в обойме, если за пять минут вы не коснетесь его – задание провалено. Почему-то мне кажется, что так оно и будет.

– А в чем сложность? – не понял Мефодий.

Широкая рожа Ветра расплылась в волчьем оскале.

– Хороший вопрос, боец. А главное своевременный. Может быть, ты желаешь первым найти ответ на него так сказать практическим путем? Что, боец, поджилки трясутся? Привык, небось, в своих школах штаны протирать, – он взглянул на просторное одеяние Мефодия и хохотнул: – Или что там у тебя вместо штанов, ха-ха.

Мефодий насупился.

– Сложность в том, что у Бота, – объяснил Ветер, махнув в сторону гиганта, – есть четкий приказ – любого, кто попытается преодолеть мост кидать вниз.

После этих слов претенденты заметно взволновались. Незнакомый Ивору паренек с синими волосами подошел к самому краю пропасти и отшатнулся назад в ужасе.

– Дна не видно! Мы же разобьемся! – закричал он.

– Не разобьетесь, – успокоил их Ветер. – Пока летите, со страху помрете.

И захохотал гулко.

Ивор покосился на Клемента. Тот брезгливо кривился, зарывшись носом в платочке с благоуханиями, но был абсолютно спокоен. Похоже, его больше возмущают шумные манеры Ветра, чем само испытание. А это значит...

Козя тоже подкрался к пропасти. Он посмотрел вниз, линзы бешено запрыгали вокруг него, составляя подзорную трубу. Все длиннее и длиннее.

Парню словно по лбу дали. Он отшатнулся от пропасти и побледнел. "Подзорная труба" разом распалась.

– Там нет дна! Нет дна! – бормотал он.

По рядам претендентов пошли гулять охи и ахи. Спокойными остались лишь Клемент, да еще парень на коляске. У его бегущего напарника впервые стали подрагивать плечи и на лбу появились капельки пота.

– Хорошо, а то я уж подумал, что это голем... – пробормотал Ивор.

– Кто желает прогуляться по мосту первым?

После этих слов почти вся шеренга непроизвольно попятилась, один лишь Рудольф остался на месте.

– Ого! А ты оказывается чего-то стоишь, подлиза.

Ветер подошел к Рудольфу вплотную. Тот по-прежнему пытался вытянуться как можно сильнее, замерев по стойке смирно.

– Ни как нет! – рявкнул рыжепрядый. – Я не подлиза. Я просто хочу работать на фабрике волшебства, как и мой отец!

– Твой отец? – Ветер прищурился, потом воскликнул. – Ба! А я думаю, что-то знакомое! Где-то я про тебя уже слышал. Лысина, рыжая прядь! Сын Зигмунда Удачливого?!

– Так точно! – рявкнул Рудольф. – Разрешите приступить к выполнению задания!

– Что ж. Раз больше желающих нет... – он обвел взглядом шеренгу. У Ивора создалось впечатление, что он взглядом отодвигает людей дальше от обрыва. Когда главы охраны добрались до него, юноша опустил глаза и подавил желание отступить вместе с остальными.

– Раз других претендентов нет... – сокрушенно качнул головой Ветер. – На старт, внимание. Марш!

Он махнул рукой, Рудольф тут же сорвался с места и побежал в сторону моста. Ветер ухмыляясь глядел ему в спину.

Достигнув моста, рыжепрядый остановился и опустил голову, готовясь к рывку. Бот переступил с ноги на ногу, отчего мост шатнулся, закрипели канаты, захрустели доски. Ивор ощутил холодок во внутренностях. Мост едва держится, а тут еще нужно как-то преодолеть сопротивление гиганта.

Рудольф вдруг истошно заорал и кинулся к Боту, набирая скорость. Тот шире расставил ноги и наклонился вперед, готовый принять удар. Рудольф несясь, словно метеор, до гиганта осталось пять шагов, три, два, один... В последний момент рыжепрядый взмыл в воздух, делая сальто. Его голова пролетела рядом с мордой гиганта, который ухватил руками воздух и удивленно хлопал глазами. Рудольф легко приземлился у него за спиной, за пару секунд преодолел оставшиеся метры и нажав рычаг.

Раздалось гудение фанфар, полыхнули фейерверки, и Рудольфа осыпало конфетти. Претенденты восторженно закричали.

– Спасибо! Спасибо! – раскланялся рыжепрядый.

Ветер начал надуваться, словно воздушный шарик. Лицо его побагровело, Ивору всерьез показалось, что сейчас начальник охраны лопнет. Бот недоуменно озирался, не понимая, куда исчез противник.

Ивор перевел взгляд на Алину и застыл. Девушка с восторгом глядела на Рудольфа и хлопала в ладоши. Глаза ее блестели, и в них отражалась маленькая рыжепрядая фигурка.

– Отлично! Просто замечательно! – воскликнул Ветер, делая Боту недвусмысленный жест. – Один из вас прошел испытание. Настала очередь всех остальных.

– Я тоже готов, – неожиданно даже для себя выкрикнул Ивор и вышел из неровной шеренги претендентов. Алина повернулась к нему, юношу словно солнце осветило. Сделалось тепло-тепло, а сердце в груди запрыгало, словно счастливый щенок, истосковавшийся по хозяйину.

Ветер обвел его оценивающим взглядом и, как показалось Ивору, не особо впечатлился данными.

– Отлично, герой! Посмотрим, как ты это сделаешь, – сказал он, одарив Бота яростным взглядом. Здоровяк вновь принял боевую стойку, вытянув длинные руки перед собой. Его мрачное лицо не сулило Ивору ничего хорошего.

Юноша вышел вперед, гадая, как проскользнет мимо Бота. Он был более подвижным и худощавым, чем Рудольф, но и противник теперь будет начеку. Перепрыгнуть его, как это сделал рыжепрядый, вряд ли удастся. Даже такие увальни не дадут обмануть себя дважды одним и тем же приемом. Да и прыгать он так не умеет. Разве что...

Подражая Рудольфу, он наклонил голову и понесся на здоровяка длинными скачками. Неровные доски моста скрипели и прогибались, с каждым шагом Бот становился все больше и страшнее.

– Лед! – громко выкрикнул Ивор и упал навзничь. За секунду до того, как коснулся моста, его сфера волшебства выпустила импульс магии, доски схватились тонким слоем льда. Ивор стремительно поехал меж огромными ногами гиганта. Сердце едва не выпрыгнуло из груди – я сделал это!

В последний момент что-то ухватило его за вытянутую руку, скольжение резко прекратилось. Захрустели кости, руку едва не вывернуло из сустава. Ивора дернуло, чуть не откусил себе язык. Одним быстрым движением гигант вытащил его из-под себя и поднял на вытянутой руке. Глубоко спрятанные под надбровными дугами глазки глядели на Ветра. Ивор увидел серую звезду, висевшую на шее Бота на простой веревочке.

– Эй, кончай силой своей бахвалиться. А ну ставь меня обратно! – пискнул Ивор. Бот ухмыльнулся и медленно отвел руку в сторону. Ивора опалило холодом, теперь он висел над бездной.

– Эй, что за шутки?! Я же могу упасть!

– Можешь, – прогудел Бот и с ухмылкой разжал руку. Юноша заорал и полетел в бездну. Стены слились в размытую серую полосу, он падал бесконечно долго. Потом вдруг что-то перевернулось, он заорал еще громче и со всего маху хлопнулся на твердый камень. Воздух вышибло из груди, вопль резко прервался.

Ивор сел и помотал головой, вокруг раздавались смешки и перешептывания. В голове прояснилось, и юноша нашел себя сидящим на камне прямо перед Ветром, позади начальника отдела охраны столпились претенденты. Ивор поймал взгляд Алины и опустил глаза, теперь она точно не захочет с ним знаться.

– Что вы делаете? – услышал он гневный голос девушки. – Он же мог пораниться? В конце концов, мы еще не ваши подчиненные, чтобы так с нами обращаться!

Юноша осторожно поднял глаза и увидел, как девушка гневно наступает на опешившего Ветра.

– Э-э, девочка, не нужно истерики. Ничего не случится с вашим хахалем.

Девушка умолкла на полуслове и покраснела. Ивор поймал ее быстрый взгляд, Алина смутилась еще больше.

– То-то же, у нас тут не хухры-мухры. У нас тут техника безопасности! – важно заявил Ветер. – А Бот молодец, на одну и ту же удочку два раза не попадает.

Он показал гиганту большой палец и вновь повернулся к девушке.

– А ты чего раскричалась? Мы тут не в бирюльки играем. Если испугалась – так и скажи, я поставлю незачет и тапай своей дорогой.

– Ну уж нет! – на сей раз девушка вспыхнула от возмущения. – Я готова пройти этого вашего...

Не говоря больше ни слова, она ступила на мост. Ивор вскочил, первым порывом было остановить ее, но разум говорил, что девушка не слушает его. К тому же это глупо, она такой же претендент, как и все остальные. И пришла сюда, так же как он, побеждать.

Алина шла по мосту, с каждым шагом гигант приближался. На его фоне девушка выглядела жалобным карликом, подобострастно приближающимся к своему господину. Ивор затаил дыхание, что он станет делать, если Бот вздумает издеваться над Алиной, что будет, если гигант скинет ее вниз? Кулаки юноши сжались, в груди родилось яростное чувство. На плечи навалилось что-то тяжелое, в ухо зашипел голос:

– Тихо, тихо! Не делай глупостей, друг!

Мефодий удержал его, не давая сдвинуться с места.

– Пусти! Он обидит ее! – попытался вырваться Ивор.

– Ивор, тебе нельзя вмешиваться. Если ты вылетишь из испытаний, будет только хуже.

Юноша дернулся пару раз, уже зная, что сдастся.

– Она справится, – шепнул Мефодий, – вот увидишь.

Ивор больше не слушал друга. Все его внимание приковали две напряженные фигурки посреди веревочного моста.

Алина поймала взгляд Бота. Тот глядел с любопытством, совершенно не опасался ее. Девушка плотно сжала губы, не давая улыбке прорваться на лицо. Когда до гиганта оставалось пять шагов, она опустила глаза, щеки девушки зарделись.

Сквозь густые реснички блеснули озорные зеленые огоньки, Алина хихикнула игриво и вновь посерьезнела. Она опять глядела прямо в глаза гиганта, наступая на него шаг за шагом. Бот заворчал, словно сторожевой пес, которому чешут за ухом, переступил с ноги на ногу. Мост под ними качнулся, заскрипели канаты.

Глаза девушки наполнились прозрачными слезинками, губы мелко задрожали, она громко шмыгнула носом. Бот нахмурился, лицо его окаменело, не суля ничего хорошего человеку, посмевавшему обидеть такое сокровище.

Девушка вплотную прильнула к гиганту, словно хотела уткнуться ему в живот, выше она просто не дотягивалась, и разрыдаться от переполнявшей ее тоски. Бот шагнул назад, словно боялся испачкаться ее слезами.

Алина вновь вскинула личико, по щеке текла слеза, огромные глаза с мольбой глядели на Бота. И тот не выдержал, он поднял руку и потянулся к кудрявым волосам девушки. Огромная обвитая мускулами рука гиганта задрожала и опустилась. Гигант страшился коснуться красоты девушки.

И тут произошло что-то непонятное. Жалобное выражение слетело с Алины, уступая место торжествующей, слегка виноватой улыбке. Девушка отстранилась, начала отступать назад. Бот с болью глядел, как она уходит.

Девушка поднялась на твердый камень и дернула рычаг. Звуки фанфар оглушили Бота, конфетти осыпало Алину с головы до ног.

На другом берегу брызгал слюной Ветер, Бот недоуменно оглянулся. Что произошло? Каким-то образом девушка сумела поменяться с ним местами. Как это случилось, совсем не понимал. Гигант сокрушенно опустил голову.

– Бот, кусок мяса. Ты бабу не можешь удержать или кто? Да я тебя за такое в карцере сгною! Да я тебя за сморкунами фекалии убирать заставлю! Да я! Да ты...

Ивор облегченно выдохнул, с его места хорошо было видно, как девушка зачаровала Бота и протиснулась на ту сторону, а гигант даже не заметил этого. Юноше стало жаль парня – красота оказалась сильнее мускулов.

Алина и Рудольф на той стороне моста о чем-то оживленно беседовали, Ивор ревниво запыхтел, совершенно не слыша Мефодия, который делился с ним различными теоретическими способами преодоления моста.

Испытание тем временем продолжалось, парень с синими волосами опасливо вступал на мост, где высился мрачный Бот.

Испытание оказалось труднее, чем думали претенденты. Кроме Рудольфа и Алины мало кто сумел пройти здоровяка Бота.

Среди счастливиц оказалась девочка в красной бандане. Она вышла на мост, Ивор вновь ожидал услышать мощное "Бам", но на сей раз наследница семьи Звона издала крик. Резкий звонкий крик.

Ивору даже показалось, что она подбадривает себя. Но Бот прореагировал странно. Он застыл посреди моста, на лбу вздулись жилы, словно пытался поднять огромный камень. На деле руки лишь подрагивали.

– Ничего себе! – раздался восхищенный голос Мефодия. – Акустический паралич. О таком видел только в классификации Разума!

Девушка осторожно протиснулась мимо застывшего здоровяка, нажала рычаг и получила свою порцию конфетти. Потом она издала еще один крик, Ивору показалось, более звонкий. Бот рухнул на доски моста и тут же вскочил, яростно пыхтя и обжигая всех взглядом.

– За это я даже дрючить не стану, – сказал Ветер. – Семья Звон есть семья Звон.

Следующими к мосту выдвинулись юноша в коляске и его бегущий друг.

– Ого! – сказал Ветер. – Смелые! Молодцы! Но ты, на коляске, можешь не проходить Бота. Я вижу, что в охране тебе не быть.

– Правила общие для всех, – проговорил парень спокойно. – Я попробую. Но разрешите, чтобы мне помог Скорец.

– Добро! Пусть поможет! – Ветер так и лучился радостью. – Люблю смельчаков!

Ивор вспомнил, как сам орал падая в пропасть, и расстроился. Оказывается, даже проигрывая, можно заработать симпатии экзаменаторов.

Странная парочка тем временем готовилась к подвигу.

Бегун расчистил круг, потом ухватил коляску за ручки и начал толкать ее все быстрее и быстрее. Ивор с восторгом подумал, что Скорец собирается достичь той же невероятной скорости, как и в пещере Роя.

Ивор уже привык крутить головой, когда на очередном витке бегун пустил коляску на мост. Он надал еще, Кори произнес какое-то слово, перед ним стал собираться огромный лиловый полупрозрачный кулак.

– Во дают! – гулко восхитился Ветер. – Собираются протаранить Бота! Безумные!

Бот расставил ноги шире, выставил вперед руки, готовый принять удар.

Коляска катилась все быстрее. А потом БАБАХ!!!

Удар был такой силы, что содрогнулась вся пещера. Во все стороны ударила волна, как от мощного взрыва. Ивору запорошило глаза поднявшейся пылью, пока промаргивался, ничего не видел. Отовсюду раздавались восклицания и ругань. Похоже, зрение утратил не он один.

Когда юноша протер глаза, разглядел удивительные вещи. Бот нерушимой скалой высился посреди моста. В руках он держал целую и невредимую коляску. Только вот где же бегун с другом?

– А-а-а-а! Шмяк!

Прямо из воздуха материализовался Скорец и замолк, распластавшись на камне. Даже в таком плачевном положении дрыгал ногами. Ивор помнил, как выбивает воздух из легких такой удар.

– А где же инвалид? – сказал кто-то.

– Вот пронырливый шнырь! – воскликнул Ветер. В его голосе смешались досада и восторг одновременно.

Ивор проследил за его взглядом и ахнул. На другом конце моста распласталась хрупкая фигурка, кажущаяся отсюда изломанной куклой. Коляска настолько резко остановилась, что его выбросило из сиденья. Кори благополучно перелетел через Бота и теперь находился от победного рычага в каких-нибудь двух шагах. Только вот сумеет ли он их преодолеть?

– Бот, зараза, чего смотришь! А ну оттащи его, пока он не дернул этот чертов рычаг.

Здоровяк заворчал и широко шагнул к парню. Мост дрогнул и зашатался.

Распластанная фигурка шевельнулась.

– Ты почти дотянулся! Борись! – прокричал Рудольф. Он подошел к самому краю моста и наклонился вперед.

Парень сумел отжаться от пола и, перебирая руками, двинулся вперед, волоча безжизненные ноги. Вот только делал он это очень медленно.

Претенденты по обе стороны пропасти закричали и запрыгали. Бот приближался, мост шатался из стороны в сторону, мешая юноше ползти.

И вот до рычага осталась совсем немного. У Ивора сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда он увидел, как огромные ручки Бота смыкаются на тощих лодыжках парня.

Бот расплылся в ухмылке и потянул.

Взревели фанфары, Здоровяка и претендентов осыпало конфетти. Зрители разразились ревом и бешеными аплодисментами. Почти все переживали за неходячего парня.

Оказалось, что ему все же удалось ухватиться за рычаг, и когда Бот его потащил назад, он фактически сам и включил фанфары.

– Вот так претенденты! – вскричал Ветер. – Давно я так не переживал! Бот, тащи его сюда, и продолжим экзамен!

Финальное испытание

Когда последний претендент с истошным криком канул во мраке провала и тут же вывалился из воздуха рядом с Ветром, начальник охраны удовлетворенно кивнул.

– Хорошо, бойцы. Лучше, чем я ожидал! К сожалению Бота придется хорошенько вздрючить. Если мимо него смогло пробраться столько желторотых новобранцев, значит и коварный враг сумеет найти слабину.

Под суровым взглядом начальника гигант съежился и не казался уже таким огромным и опасным.

– Бойцы! – рявкнул Ветер. – Новая установка. Шагом марш на ту сторону и бегом направо вдоль провала. Там вас ждет последнее испытание.

– А что это будет? – спросил кто-то из толпы, все тут же притихли.

– Я не имею права говорить, – важно заявил Ветер. – Но поверьте мне на слово – то, что было до этого, покажется вам детским лепетом.

Миновав мост, растянувшаяся толпа претендентов двинулась вдоль обрыва.

– Что это может быть? – вслух размышляла Алина. Она настолько освоилась в компании ребят, что даже Мефодий, который не жаловал посторонних, говорил с ней, как со старой знакомой. – Может быть, нас заставят убирать помещение или утилизировать отходы?

– Ага. Нас оставят наедине со сморкуном и поглядят, как мы сумеем его убрать, – азартно воскликнул Рудольф. – Это будет настоящая утилизация.

– А кто не сумеет? – сделала большие глаза Алина.

– Кто не сумеет, тот все, – нарочито небрежно ответил рыжепрядый. – По крайней мере утилизировать его точно не придется.

– Вы говорите полную чушь, – вмешался Мефодий. – Дураку ясно, что будет нечто другое. Первые три задания были на разум, на силу и на ловкость.

– И что же может быть четвертым? – спросил, подходя, Ивор. Он был зол на себя. Почему он не может говорить с Алиной так же беззаботно, как Рудольф? Даже Мефодий не тушуетсся и не осторожничает, как обычно с незнакомыми людьми. Что за непонятная робость? Такого юноша за собой никогда не замечал.

– Я думаю, что в последнем испытании нас проверят на умение сочетать эти качества в критической ситуации.

– Ой, что это! – воскликнула Алина. Друзья поглядели туда, куда указывала девушка.

Идти дальше было невозможно, путь преграждала стена, такая же бурая как пол.

Претенденты заволновались, потом кто-то воскликнул:

– Глядите!

Ивор подался вперед, из тумана бездны к ним поднимался здоровенный деревянный помост с перилами. Не было видно ни механизмов, его поднимающих, ни специальных приспособлений, типа веревок или воздушных шаров.

– Но ведь левитация невозможна? – воскликнул Ивор.

– Левитация человека невозможна, предметы же при должном умении и запасах субстанции волшебства можно заставить летать, – тут же объяснил Мефодий.

Помост поравнялся с каменной тропой и остановился. Только теперь Ивор увидел карлика, еще меньшего, чем Рой. Такой же крючковатый нос и писклявый голос, вот только одевался он далеко не так щегольски. На карлике была надета грязная потрепанная одежда, лицо и руки измазаны чем-то черным.

– Лифт пода-а-ан, отпра-а-авление через а-а-адну минуту. Пра-а-ашу потора-а-апиться! – водитель помоста странным образом тянул слова, отчего его речь походила на завывание ветра в трубе.

Претенденты опасливо вступили на помост. Доски скрипели и прогибались при каждом шаге. Рудольф споткнулся и ухватился за перила, раздался громкий хруст, в руке рыжепрядого остался трухлявый кусок дерева.

– Уважаемый, – сказал Рудольф, обращаясь к карлику, – а вы уверены, что ваша... колымага не развалится на пути ко дну?

– Не бесп-акойтесь, – невозмутимо протянул перевозчик, – в любом случа-ае вы все да-а-астигните дна-а-а.

– Вот что я называю непрошибаемым оптимизмом, – жизнерадостно сказал Рудольф, повернувшись к друзьям.

Претенденты погрузились, образовав в центре помоста плотную кучу, никого не тянуло стоять у перил, тем более наваливаться на них, чтобы разглядеть, куда их везут.

– Отпра-а-авляемся! – уныло воскликнул перевозчик. Доски под ногами вздрогнули, стена поползла вверх, заслоняя видимость.

Сразу сделалось холодно. Ивор выдохнул и увидел, что изо рта идет пар. Рядом ежилась Алина. Девушка сжалась в комочек, прижав руки к бокам. Ивор едва не застонал от желания обнять ее и согреть. Но как это сделать? Ведь они даже не друзья, тем более не... Сердце так быстро стучало, что Ивор перестал замечать холод.

– Леди, разрешите вам помочь, – пока Ивор мучился терзаниями, Рудольф долго не раздумывал. Рыжепрядый снял пиджак со множеством бусин и накинул на плечи девушке, та благодарно улыбнулась.

– Спасибо.

Ивор готов был лопнуть от злости и бессилия. Что за несправедливость. У Рудольфа пиджак, а у него одна безрукавка. Чтобы скрыть чувства, он отвернулся и сделал вид, что разглядывает стену. Друзья тем временем продолжали обсуждать испытание.

– Я же говорил, это будут сморкуны, – говорил Рудольф.

– Я по-прежнему с тобой не согласен, – уже не так уверенно сопротивлялся Мефодий. – Не могут неопытным людям дать такое сложное и опасное дело.

– Может все-таки утилизация?..

Ивор готов был возражать каждому из них, но подойти и начать спорить в таком состоянии казалось ему совершенно невозможным. Оставалось только вздыхать и терзать себя пустыми сомнениями.

Помост остановился внезапно, претенденты присели и растопырили руки, лишь карлик остался недвижим.

– Приеха-а-али, выха-а-ади! – завыл он.

Претенденты, удивленно оглядываясь, сошли с помоста. Вокруг плавал белесый туман, он накрывал пол, словно ватное одеяло, и было совершенно не видно, куда ставишь ногу. Ивор опасливо шагнул пару раз, ощущая все ту же гладко выглаженную поверхность камня.

– Страшно, – сказала Алина и поежилась, на сей раз не от холода. Смотрела она почему-то не на Рудольфа, а на Ивора.

Спина юноши выпрямилась сама собой, он постарался придать лицу невозмутимое выражение бывшего путешественника, но почувствовал, что скорей всего выглядит еще более испуганным, чем девушка.

Хорошо Алине, она девчонка. Ей можно признаться в своем страхе, даже Рудольф не станет смеяться. Ему же нужно делать вид, что ничего необычного не происходит.

– Идите прямо, тва-а-ам ва-а-ас встреча-а-ат!

В полумраке завывания перевозчика наводили тоску. Помост дрогнул и беззвучно поплыл вверх. Ивор едва не кинулся догонять его, на мгновение показалось, что останутся здесь навсегда. Не у него одного появилось такое ощущение. Претенденты сбились в кучу и глядели, как исчезает во мраке последняя ниточка, которая связывала их с внешним миром.

Даже невозмутимый доселе Клемент выглядел обеспокоенным. Как будто случилось нечто, о чем отец ему не рассказывал.

– Идем что ли, – воскликнул Рудольф так громко, что все вздрогнули. Ивор вышел из ступора. Повинуясь неведомому побуждению, он зашарил в полумраке и нащупал чью-то руку. Он сжал ее и двинулся вслед за Рудольфом.

– Спасибо, – раздалось совсем рядом. Маленькая хрупкая ладошка вцепилась в него, словно ища смелости. Ивор повернулся и только тогда осознал, что держит за руку Алину. Их глаза встретились, мир закружился в бестолковом хороводе, все исчезло, остались лишь девушка и он. Ее глаза блеснули в полумраке.

– Эй, вы чего встали! Идем, не то отстанете! – их окликали, несколько раз толкнули. Лишь тогда Ивор пришел в себя и смущенно опустил глаза.

– Ну что, идем? – проговорил он едва слышно,

– Идем, – ответила девушка так же тихо. И они пошли, по-прежнему держась за руки. Впереди забрезжил свет, еще несколько шагов, и они очутились у небольшого амфитеатра. Вниз кольцами уходили простые каменные сидения, в двух местах прорезанные ровными лентами лестниц. В центре был устроен небольшой помост, похожий на цирковую арену. Там претендентов поджидал Кондратий, начальник отдела кадров. Черный монокль невозмутимо взирал на претендентов.

Клемент обогнал остальных и уже взбирался на арену. Начальник отдела кадров раздраженно глянул на него и сделал вид, что не замечает. Он явно не желал выделять своего отпрыска на фоне остальных.

– Где же вы? – им махал Рудольф. Ивор испуганно выпустил руку девушки и тут же пожалел об этом. Юноша почувствовал себя лампой, отключенной от субстанции волшебства. Лампа в таком случае тухнет, Ивор же испытал такую тоску, что сердце защемило.

Девушка улыбнулась, и он тут же позабыл про печаль.

– Идем? – сказал Ивор.

– Идем, – отозвалась девушка.

Они присоединились к претендентам, которые рассыпались вдоль скамей амфитеатра, чтобы видеть начальника отдела кадров. Кондратий поднял руку, призывая всех к тишине, шепот и топот постепенно стихли.

– Вы прошли все предварительные испытания, теперь вам предстоит последнее – самое сложное и опасное, – громким голосом начал Кондратий. – Дело в том, что работа на фабрике волшебства сопряжена с опасностями и тяготами. Сейчас мы смоделируем одну из самых опасных и сложных ситуаций, которая может возникнуть при неблагоприятном стечении обстоятельств. Последний раз подобное случалось пятнадцать лет назад. Сотрудники фабрики отлично справились с тяжелой ситуацией, мы потеряли всего трех людей.

Последнее заявление заставило претендентов вздрогнуть, по рядам прошлестел шепот.

– Тихо! – поднял голос Кондратий. – Мы никого не держим. Любой из вас прямо сейчас может отказаться от испытания и уйти.

Он выдержал паузу, претенденты притихли. Желаящих отправиться восвояси не нашлось.

– И так, – голос начальника отдела кадров сделался деловым, – вам предстоит защитить источник субстанции волшебства от атаки темных элементарей. Для непосвященных объясню. Элементарь – это тупое бесплотное существо, которое при соприкосновении с субстанцией волшебства исчезает. Не смотря на то, что и субстанция волшебства и элементарь вещи чело-

веком неосязаемые и обычному глазу не видимые, при их соприкосновении происходит вполне реальный взрыв. Ваша задача с помощью простейшего Слова Вспышки отогнать элементарей от источника. Каждый из вас должен защитить свой участок. Элементарей будет все больше и больше, то есть, рано или поздно вы все равно их пропустите. И пусть это произойдет как можно позже, потому что время – это ваш главный козырь в этом испытании. Чем дольше вы продержитесь – тем больше вероятность того, что вас примут на фабрику.

Он щелкнул пальцами. Ровные ряды сидений пришли в движение. Со всех сторон раздались крики и удивленные возгласы. Парень с синими волосами зацепился ногой и упал на спину, вереща от боли и обиды. Рядом тут же очутился Рудольф и помог ему подняться.

Кондратий с сыном отступили в сторону, прямо из камня выросла огромная чаша. Ивор хорошо видел с высоты, что чаша совершенно пуста.

Тем временем выступы камня превратились в лабиринт со стенками чуть выше колена. Ивор обнаружил, что к чаше сверху идет множество извилистых проходов и в каждом из них стоит претендент. По правую руку от него задумчиво замер Мефодий, слева нетерпеливо пританцовывал Рудольф, дальше Ивор увидел Алину и каменотеса Кремня.

– А где субстанция волшебства? – воскликнул Рудольф.

– Всеу свое время, – строго сказал Кондратий. Взмахнув рукой, он шепнул какое-то слово, и в руки Ивору упали небольшой предмет. Он удивленно огляделся, все претенденты держали одинаковые очки.

– С помощью этих очков вы сможете увидеть незримое, – пояснил начальник отдела кадров.

Ивор осторожно надел подарок и ахнул. Чаша в центре больше не была пуста. В ней сияло нечто невообразимое. Если бы радуга была разноцветной струей жидкости и ударила со всего размаху в чашу, получилось бы именно такое безумное смешение яркости, цветов и... счастья. Ивор ощущал настоящее счастье, когда глядел на чашу.

– Субстанция волшебства, – благоговейно прошептал Мефодий. Даже Рудольф в кои веки не язвил, а стоял, разинув рот. Рыжая прядка на макушке тянулась вперед, словно собиралась оторваться от головы и нырнуть в радужное облако.

– Испытание начинается, – провозгласил Кондратий. Ивор моргнул и очнулся от наваждения. Самого начальника отдела кадров нигде не было видно. Он исчез, словно его и не было.

Ивор огляделся. Кондратий что-то говорил об элементарях. Юноша ни разу не сталкивался с этими существами, знал только, что в обычных условиях элементарь проплывет сквозь человека, и ни тот ни другой этого не почувствуют. Сейчас же на Иворе были волшебные очки.

В центре полыхала чаша, оттуда вряд ли появится что-то опасное. Ивор повернулся к сиянию спиной. Вперед уходила извилистая дорожка, которую он должен защитить, а дальше... Юноша ахнул, стена, которая до сих пор казалась монолитной, была испещрена сотнями темных дыр. Сияние из чаши кидало на них отблески, но внутрь не проникало. Одна из дыр была прямо напротив него.

– Что мы должны сделать? – спросил Рудольф, который стоял пятью шагами левее.

– Выстоять, – отозвался Мефодий.

– Смотрите! – воскликнул Ивор.

Провалы больше не были пустыми. В темноте дыр копошилась тьма. Сперва Ивору показалось, что с его глазами что-то происходит. Ближайшая дыра начала расползаться и менять форму, юноша с замиранием сердца понял, что это не отверстие в стене меняется, это выплывает наружу странное черное облако.

Так вот он какой – темный элементарь. Словно кто-то уронил в прозрачную воду каплю чернил, которые расползли в разные стороны, превратившись в страшную кляксу. Элементарь выполз из дыры в стене и медленно передвигался в сторону чаши.

Ивор торопливо произнес Слово Вспышки. Свет зародился в сфере волшебства, но юноша переправил его в грудь, а потом из груди в центр темного облака. Сияние ударило, словно луч солнца в щель отцовского сарая. Элементаль распался на части, которые медленно растворились, не оставив и следа.

– Отличный выстрел, Ивка, – услышал он голос Рудольфа. – А вот так сможешь?

Бусины на пиджаке рыжепрядого засияли, он принял боевую стойку и взмахнул руками. С ладоней парня стекли сияющие заряды, они ринулись вперед, замерли резко, словно наскочив на невидимую преграду, и рассыпались на несколько частей. Одна полетела вперед, разметав элементаль Рудольфа. Вторая забрала резко вправо, пронзив врага Мефодия. Третья же, сделав в воздухе сложный финт, сетью опутала подступающего элементаля Алины и раздавила его на мелкие частицы, которые тут же растворились в воздухе.

– Здорово! – воскликнула девушка и захлопала в ладоши. – Ты супер, Рудик!

Ивор резко отвернулся. Она называет его Рудиком, он дает ей свой пиджак. Это несправедливо!

Но вскоре на злость не осталось времени. Элементалей становилось больше, в потолке открывались все новые дыры. Ивор едва успевал выкрикнуть Слово Вспышки. Лучи ударили все чаще и чаще, даже Рудольф посерьезнел и не отпускал больше шуточки.

Черных клякс было так много, что некоторых юноша останавливал у самого источника. Еще чуть-чуть и один из них...

Улучив момент, он оглянулся. У Алины все в порядке, Рудольф хоть и нехороший человек, но дело свое знает на отлично. Без его помощи девушка давно бы вылетела из гонки. Зато у Кремня, стоявшего чуть дальше, дела шли не так хорошо. Три темных облака подобрались к кругу, отделявшему чашу от проходов лабиринта.

Но Кремень не желал сдаваться. Лицо здоровяка было спокойно и сосредоточено.

– Свет! – воскликнул сын каменотеса, луч пронзил первое облако. – Свет! – еще одна вспышка уничтожила следующего элементаля. – Свет! – еще один резкий крик, но руки Кремня остались пусты.

Здоровяк побледнел. Осечка!

Ивор хорошо помнил день, когда впервые столкнулся с осечкой. Он как раз освоил заклинание Горного Голема и использовал его к месту и не к месту. Отец ругал его, но от этого было мало проку. Едва Крон выходил к покупателю, Ивор создавал из замороженных туш самого большого голема, на какого был способен, и заставлял его танцевать посреди подсобки.

Вот и в тот раз он заставил гиганта балансировать на одной ножке, сам же подошел почти вплотную. И тут что-то пошло не так. Сила разом покинула его, субстанция волшебства, доселе переполнявшая тело, мгновенно пропала, оставив своего хозяина на произвол судьбы. Ивор был так удивлен, что позабыл про нависающую над ним тяжесть. А голем без магической поддержки начал заваливаться прямо на подростка.

Ивор присел и зажмурился. Магия подвела его, и он не знал, как защититься. И тут раздалась резкая команда:

– Крон!

Вспышка была столь яркой, что Ивор зажал глаза ладонями. Последнее, что он видел, это разлетавшиеся во все стороны куски мороженного мяса. Отец вовремя вернулся и спас его. А потом сел рядом с испуганным сыном и сказал:

– Осечка. Это была обычная осечка.

Тогда Ивор впервые узнал странное и страшное свойство субстанции волшебства. Не важно сколь совершенна сфера волшебства, все равно насколько опытный маг колдует, один раз из сотни его волшебство не сработает. Даже великие маги с полностью загоревшейся звездой не застрахованы от этого страшно явления.

Нелогичная, абсолютно непрогнозируемая и не поддающаяся анализу осечка. Еще ни один человек подлунного мира не сумел от нее избавиться.

Осечка Кремня была роковой. Темный элементаль беспрепятственно проскользнул над головой здоровяка и коснулся расплывчатым боком яркой субстанции волшебства.

Ба-бах!

Громыхнуло так, что у Ивора заложило уши. Элементаль и добрая часть субстанции волшебства из чаши исчезла, взрывная волна подхватила Кремня, словно щепку и потащила его по извилистому пути лабиринта прямо к выходу.

– Я не хочу... – только и сумел крикнуть здоровяк. Бедного парня засосало в одну из темных дыр.

– Ивка, сзади!

Ивор резко обернулся и увидел с десятков элементарей, непрерывной чередой выползающей из отверстий в стене.

– Свет! – закричал Ивор, пытаясь разделить первоначальный луч хотя бы на три пучка. У него получилось не хуже Рудольфа, три элементаля разметало в клочья. Но взамен из провалов появлялись все новые черные кляксы.

– Придумай что-нибудь, – прокричал Ивор Мефодию. – Их слишком много, нам не справиться с ними поодиночке.

– Я не знаю, – отозвался дородный юноша, уничтожая очередного элементаля. – Мне надо свериться с информатором.

– Рудольф! – повернулся Ивор ко второму другу. – Нужна твоя помощь. Почисти мою дорожку, я помогу Мефу. Он будет мыслить!

– Понял, – кивнул Рудольф. Когда речь заходила об общем деле, он всегда действовал четко и безотказно.

Мефодий присел и поднял свой рваный башмак. Некоторое время он бормотал что-то, вокруг его головы кружился хоровод образов. Ивор и Рудольф на последнем издыхании кричали слово Вспышки, уничтожая подступающих все ближе элементарей.

Один за другим раздалось несколько взрывов. Это значило, что еще кто-то выбыл из состязания. Ивор жаждал обернуться и посмотреть как дела у Алины, но не мог улучшить момента.

Рудольф закричал страшно, и шагнул вперед. Из рук его непрерывно бил свет, разнося темные кляксы в клочья. Ивор не отставал от него, превратившись в ходячий прожектор непрерывного действия. Мефодий продолжал рыться в башмаке.

И тут Ивор услышал отчаянный визг Алины. Позабыв обо всем на свете, он обернулся и увидел страшное. Девушка выпустила последнюю молнию и тихо осела на пол. Темный элементаль беспрепятственно проплыл над ней и миновал последнюю черту.

Ивор ринулся через стенки лабиринта к девушке, но запнулся и упал, сбив Рудольфа. Благодаря этой выходке еще два элементаля проскользнули через черту.

– Вот и все, – сказал Рудольф, опустив руки.

– Я знаю что делать, – воскликнул вдруг Мефодий. Его всклоченная шевелюра возникла из-за стенки лабиринта.

– Поздно, – проговорил Рудольф.

– Встаем в круг. Быстро! Кому говорю! – заорал Мефодий.

Его вопль вывел друзей из ступора, они подскочили к другу и встали спиной к спине. Прорвавшиеся элементали слились в один огромный безобразный черный ком, который навис над чашей, словно гигантская лапа.

– Нам нужно соприкоснуть наши сферы, – прокричал дородный юноша. – Поднимите их над головой!

– Что? – глаза Рудольфа округлились. Челюсть Ивора отвисла.

– Это невозможно, – прошептали его губы.

Ни кто никогда не рассказывает другим людям, где он прячет свою сферу волшебства. «Если хоть кто-то узнает, где ты прячешь сферу – ты пропал. Это будет означать лишь одно – ты в полной власти этого человека», – вспомнил Ивор слова отца.

Даже будучи близкими друзьями, они знали о сферах друг друга очень мало. Рудольф маскирует ее среди сотен бусин на пиджаке. Ивор держит сферу в неприметном треснутом камне перстня, а про Мефодия друзья даже и догадок не строили – слишком уж силен их друг на всякие выдумки. И вот теперь нужно было довериться друг другу и стать практически одним целым.

– Без этого никак, – сказал Мефодий. Его слова прозвучали в полнейшей тишине. Темная лапа над чашей начала сжимать пальцы, пара мгновений – и грянет самый страшный взрыв.

– Я готов! – быстро сказал Ивор и поднял руку с перстнем

– Я тоже! – подхватился Рудольф. Он оторвал одну из множества бусин и поднял ее над головой.

Мефодий кивнул и поднял башмак. Он замерцал и превратился в шар.

– Так вот оно что... – воскликнул Рудольф, но было некогда удивляться.

– А теперь соприкоснем сферы и скажем слово Вспышки.

Черная лапа элементарей коснулась искрящейся субстанции волшебства. Мигом раньше друзья коснулись сферами волшебства и одновременно выкрикнули:

– Свет!

Ивор видел испуганные глаза Алины. Ледяной ужас плескался в бездонном колодце зрачков, юноша обреченно подумал, что такие глаза бывают у человека перед смертью.

Мир накрыло прозрачное плотное одеяло, казалось все кругом застыло. Замерла девушка, остановились элементарии, черная лапа, над чашей с субстанцией волшебства перестала сжиматься.

Полыхнуло так, словно в пещере зажглось маленькое солнце. И эпицентром этого солнца были три сферы, объединенные в одно целое. Ослепительно яркий свет разом уничтожил мрак в зале, со скоростью света сияние проникло в самые дальние уголки элементаревых нор, выжигая сырость и тьму. Ни одна черная клякса не уцелела под этим ослепительным первозданным светом. Ивор ощутил легкость и восторг. Все его тело до последней клеточки пропитала чистая первозданная энергия.

Мир ярко высветился и замер, намертво отпечатавшись в мозгу людей находившихся в зале. В течение всей жизни этот образ являлся Ивору такой же четкий, как в тот момент.

А потом все кончилось. Друзья обессилено упали на дно лабиринта. Ивор слышал тяжелый сип Мефодия и ругань Рудольфа.

– А чаша то пуста, – проговорил девичий голос, юноша повернулся и увидел голый камень кубка. Удивленно пощупал лицо, ослепительная вспышка выжгла не только элементарей, она уничтожила очки.

– Мы победили, – сказал Рудольф недоверчиво. – Мы победили!

Он закричал и запрыгал, размахивая руками. На голове копировала его движения рыжая прядка, многочисленные бусины жизнерадостно звенели. Им вторил звонкий голосок девушки. Вскоре к их крикам присоединился Мефодиев баритон. Ивор улыбнулся и обессилено прислонился к стенке лабиринта.

Мы сделали это. Сделали.

Перед глазами потемнело, словно исчезнувшие элементарии вернулись и залезли в голову. Тьма ухмыльнулась юноше волчьим оскалом, и Ивор полетел в бездну.

Контракт

– И соприкоснули герои сферы свои волшебные, являя миру пример доверия и чистоты! И родился свет столь яркий, что разом повыжег всех элементарей темных и норы их поганые ослепил.

И была победа их полна и неоспорима. И даже злой и ревнивый Кондратий вынужден был согласиться взять их на Фабрику волшебства!

Герои новой сказки возвращались домой после объявления результатов испытаний. Вишневая тянучка ярко блистала под их ногами, по небу плыли огромные пушистые облака. Солнце весело сияло у самого горизонта, в небе пели жаворонки, погода была прекрасной, словно мир радовался вместе с ними.

– Ну вот. В нашей сказке появились по-настоящему интересные приключения! – сказал Рудольф.

– Самое главное, чтобы они не оборвались на самом интересном месте, – отозвался Мефодий.

– Вот что ты за человек?! – набросился на дородного юношу рыжепрядый. – При тебе совсем нельзя ничему радоваться. Ты тут же все поставишь с ног на голову и отравишь всю радость!

– Что я поставил с ног на голову? Нам предстоит контракт! По статистике эта процедура отсеивает почти тридцать процентов претендентов...

– Стоп! Стоп! – вскричал Ивор. – Как так тридцать процентов?

– Ты не знаешь, что такое тридцать процентов? Это означает, что каждый третий отсеялся, – терпеливо пояснил Мефодий.

– Я знаю, что такое проценты! – раздраженно отмахнулся Ивор. – Но я считал, контракт – это формальность!

Рудольф и Мефодий переглянулись.

– Ну ты даешь! – сказал рыжепрядый. – Я думал, ты знаешь о фабрике все.

– Это не формальность, – лицо Мефодия было как никогда серьезно. – Из непосвященных никто не знает, что представляет из себя контракт. Те, кто прошел его, молчат, а те, кто провалил, им стирают память.

– Так в чем сложность?

Горло Ивора пересохло, голос сделался скрипучим. Юноша изо всех сил пытался не кашлять, чтобы не выдать свою тревогу.

– Да там ничего сложного! – попытался быть беспечным Рудольф, но Ивор увидел в его глазах тревогу. Прядка поникла и больше не откалывала свои извечные шалости. – Я слышал, что непрошедшие сами отказались поступать на фабрику.

– Отказались? После пройденных испытаний?! – Ивор вопросительно поглядел на Мефодия. – Это же бред!

К его удивлению дородный юноша кивнул.

– Поступление на фабрику – очень серьезный шаг. Не забывай, что подписывая контракт, ты тем самым отказываешься от всех своих обязательств и прав. Например, ты уже не сможешь претендовать на лавку Крона, а мне уже не быть старостой Фабричного города.

Ивор вздрогнул. За всеми перипетиями открытого набора и испытаний забыл об этом общеизвестном факте. До сего момента отцовское поведение казалось капризом, разнообразием старческого маразма. Сейчас же трагедия родителя встала перед ним в полный рост.

Крон унаследовал мясную лавку у своего отца. Всю жизнь он трудился, чтобы приумножить ее богатство. Он делал все, чтобы сыну было не стыдно за полученное наследство. И вот сегодня Ивор отбросит это право, как ненужную вещь.

Ивор застонал, вообразив себе боль, которую должно быть испытывает отец.

"Почему мир так несправедлив? – подумал юноша. – Исполняя свою мечту, обязательно рушишь чью-то другую!"

– Это ради мамы, – прошептал Ивор и сжал кулаки.

– Тыфу на тебя, Мефодий, – в сердцах бросил Рудольф. – Ты окончательно добил мое хорошее настроение.

– Я просто хотел настроить вас на нужный лад...

– Ты нас не настроил, а расстроил, – махнул рукой Рудольф, он задумался на миг и заявил: – А я вот думаю так. Если один из трех вылетит, то это будешь именно ты, Мефодий.

Он невозмутимо замолчал.

– Это почему еще, – надулся дородный юноша.

– Я мужественный, – начал перечислять Рудольф, – Ивор красивый, а ты всего лишь умный. Вот скажи, кого выберет Изида из нас троих?!

– Конечно, умного! – воскликнул Мефодий и зарделся. Он всегда был очень скромным и никогда не хвалился своими достижениями, сейчас же Рудольф умело спровоцировал его.

– Эх, не понимаешь ты женской души, – ответил Рудольф с жалостью.

Они начали шутливую перепалку, Ивор отвернулся от них, настроение не располагало к шуткам.

Ребята остановились на главном проспекте фабричного города рядом с ратушей, где жила семья старосты. Путь Рудольфа лежал налево, на окраину, там стоял домик его родителей. Мефодию оставалось лишь миновать площадь, и он дома, Ивору же нужно было идти дальше, туда, где располагался городской рынок и лавка его отца.

– До завтра, – буркнул Ивор и отправился своей дорогой.

– Чего это он? – не понял Рудольф.

– Балда! – ответил Мефодий. – У отца Ивора больше нет детей. Кому теперь он оставит лавку? А ведь это дело всей его жизни.

Рыжепрядый громко фыркнул.

– Тоже мне проблема. Внукам оставит, – жизнь по Рудольфу всегда была простой и ясной, и почему окружающие пытаются ее усложнять, он решительно отказывался понимать.

Мефодий покосился на него и качнул головой.

Ивор приближался к лавке отца, и чем ближе он подходил, тем медленнее шагали ноги.

Снаружи лавка напоминала обыкновенный жилой дом, разве что крыльцо шире, окон больше, да хозяйственные помещения обширнее. Над крыльцом сияли огромные буквы «Мясная лавка Крона». Цветная светящаяся по ночам вывеска была личной гордостью отца Ивора. Он сам ее изобрел и создал. Новость о чуде быстро разлетелась по городу, и на следующий день его лавку посетило рекордное число посетителей. Правда, мяса при этом купили не больше чем обычно.

На следующий день подобные вывески появились во всех соседних лавках и даже над некоторыми временными прилавками, за которыми торговали приезжие фермеры. Отец на плагиат не обиделся, даже наоборот был рад тому, что помог сделать рынок красивее.

Вспоминая все это, Ивор ощутил странную тоску, словно эти события случились в прежней жизни, которая уже закончилась и которую уже не вернуть. Он потрянул головой, отгоняя наваждение, и толкнул дверь в лавку.

Под потолком звякнул колокольчик, еще одно изобретение старого Крона. По задумке, на его звон должен появиться продавец и обслужить клиента, но на деле продавцов у Крона

не было. Он сам выступал и за продавца, и за грузчика, и за мясника, поэтому редко слышал звон из-за шума работающего инструмента. Вот и сегодня, Ивор постоял на пороге, но хозяин так и не появился.

И опять он испытал странное чувство тоски. Прошрое ускользало, как песок между пальцев, отчего делалось грустно. Стену напротив входа занимали стеллажи, заполненные всевозможными мясными изделиями. Копченые окорока, соленое сало, колбасы и сосиски длинными гирляндами устилали полки. Справа от входа в огромном прозрачном кубе лежали замороженные куски мяса. Отец сумел заколдовать куб, и в нем всегда держалась низкая температура.

Ивор шел по залу, словно по музею. Будто бы вернулся после долгого отсутствия, и сейчас то, что раньше навевало скуку, вызывало щемящую тоску. С удивлением понял, что ему будет не хватать запаха сырого мяса и хруста костей под ударами топора.

Но бесконечно стоять и оттягивать объяснение нельзя. Ивор вздохнул и обогнул стеллажи. Из главного зала в подсобные помещения вела еще одна дверь. Ивор открыл ее и тут же услышал глухой стук и хруст костей. Отец опять увлекся разделыванием туш и прослушал колокольчик. Юноша вздохнул и шагнул в подсобку.

Основную часть помещения занимал огромный разделочный стол. Справа от него громоздились груды замороженных туш, слева горками лежали отходы мясного производства. Ровные красивые ломти мяса стопками высились вдоль стола. На стене рядом с дверью висели устрашающего вида топоры и пилы.

Вдоль стола трудились сразу несколько топоров. Туши подъезжали под них сами собой, топоры размахивались и с хрустом опускались ровно в одно и то же место. Подобные таланты отца всегда поражали Ивора. Он тоже умел заколдовывать топор, но во-первых не десятков сразу, а один, а во-вторых, у него никак не получалось ударить два раза в одно и то же место. После его разделки туша больше походила на разнесенное в щепки дерево.

Старый Крон стоял перед столом и командовал своей армией. Когда очередная туша была разрублена, куски мяса аккуратными стопками ложились на другой конец стола, а под топор подъезжала новая туша. Отходы аккуратно ползли и сами запаковывались в черные мешки.

– Отец, – тихо сказал Ивор и слотнул комок, неведомо откуда взявшийся в горле.

Ничего не изменилось. За хрустом костей Крон не расслышал сына.

– Отец, – громче сказал юноша. Крон вздрогнул, топоры тут же пошли в разнос. Некоторые безвольно повисли в мясе, другие дрогнули и вонзились в стол.

– Ох, сынок. Ты так неожиданно вошел, – воскликнул отец. Его лицо сделалось тревожным. – Ты уже выздоровел? Может быть, не стоило приходить?

– Я не болен, отец, – сказал Ивор. Комок так и стоял в горле, в довершении ко всему трудно стало дышать и щипало глаза.

– Не болен, – не удивился Крон. Его морщинистое лицо выглядело испуганным, словно он чувствовал, что сейчас случится непоправимое. – Ну и славно. Я хочу сообщить тебе важную новость. Вчера я подал официальное прошение старосте. Отныне ты становишься моим преемником, и уже через год я смогу передать тебе мою мясную лавку.

– Отец... – попытался прервать его Ивор, но Крон словно не слышал его.

– Сынок, если бы ты знал, как хорошо видеть, что дело всей твоей жизни попадет в надежные руки. Я всю жизнь старался, работал с утра до ночи, чтобы создать это место. Теперь весь город ходит сюда, люди уважают меня, знают мою репутацию. Тебе легко будет начать дело, сынок. Главное не ленится и... и...

Крон умолк, глядя на Ивора. По лицу того текли слезы.

– Что с тобой, сынок?

– Отец! я... я... – язык не поворачивался сказать этому пожилому, вложившему в свою работу душу человеку, что его дело и его лавка отныне никому не нужны. В тот момент Ивор даже готов был отказаться от контракта, так ему было жаль отца.

Губы Крона задрожали, ноги подкосились и он села на табуретку, которая едва успела подскочить под него.

– Сынок... – прошептал он хрипло. Голос перестал слушаться старика. – Сынок, ты ходил туда?

В глазах отца Ивор увидел мольбу.

– Да, я ходил на фабрику волшебства, – ответил он. – Я прошел испытания и принят.

После этих слов Крон тяжело вздохнул. Черты его лица сделались резче, он как-то разом обмяк и постарел. Ивор от жалости не находил себе места, но слабость уже миновала. Теперь он был тверд как никогда в своей решимости покинуть отца.

– Отец, я всегда мечтал о волшебстве. Работа мясника – это достойный и нужный труд, но я... я... – он запнулся, подыскивая слова. – Я не такой. Мне мало одного нашего города, я хочу увидеть мир, я хочу подняться под облака, я хочу познать суть мироздания! Я хочу... найти маму.

Последних слов произносить не хотел, они вылетели сами собой. И едва это произошло, Ивор понял, что эти слова главные. Он упрямо поглядел на отца.

И впервые за все время, прошедшее с исчезновения Кларисы, Крон не рассердился.

– Ивка... Ивор. Совсем ты большой стал. Я боялся тебе признаться, но порой мне тоже кажется, что она жива. Все эти годы я гнал от себя эту мысль, ведь я... – чувства отца едва не вышли из-под контроля. Он закрыл глаза на какое-то время, собираясь с силами. – Я не такой как вы. У меня нет шанса отыскать ее. И я думал, зачем внушать тебе ложные надежды?

Ивору сделалось легко-легко. Мама жива! Отец тоже чувствует это! Он склонился к отцу и обнял его.

А потом они долго сидели и говорили каждый о своем. Отец вспоминал прошлое и оплакивал свои мечты, Ивор глядел в будущее, и мечты его были самыми юными и свежими на свете. И странное дело, говорили они каждый о своем, а тепло было обоим. Тем вечером они ощутили такую душевную близость, какой не ощущали за все время совместной жизни.

Так закончился день. Дома Крон суетился и порывался куда-то бежать, что-то доставать для сына. Он очень беспокоился. А ну как его отпрыск ударит в грязь лицом, вдруг у других будет что-то такое, чего недостает Ивору. Юноша как мог успокаивал его.

За разговорами засиделись допоздна. Когда Ивор уже лежал в постели, а старый Крон погасил светильник, стоя в дверях, он помедлил и тихо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.